ТРИЛЛЕР.УЖАС.ДЕТЕКТИВ

АЛЕКСАНДР ОРЛОВ

Параноия: МАСКАРАД

18+

Александр Сергеевич Орлов
Паранойя: Маскарад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62240108
SelfPub; 2020

Аннотация

Всё началось так, как обычно начинаются подобные истории, до жути банально, – с ночного звонка. Убийство, но необычное. Детектив Влад Ковач приступает к расследованию, но он даже не подозревает, с чем ему придется столкнуться… Город, в котором каждый может оказаться виновным. Добро пожаловать в обитель паранойи, кошмарных галлюцинаций, тревоги и ужаса. Добро пожаловать на Маскарад!

Содержание

Глава 1. 4
Глава 2. 40
Глава 3. 76
Конец ознакомительного фрагмента. 100

Глава 1.

Голливудский шаблон.

– Холодно, сука… – угрюмо пробурчал Тони, и щелчком отправил дымящийся бычок в лужу.

Вдали доносились раскаты грома, и звучали они не менее хмуро чем Тони. Где-то на юге, темные улицы заливало тяжелым дождем.

– Ты же вроде бросил.

– Это всё Мэлани, ты же знаешь…

– Угу. – Я сделал вид, что знаю.

Полицейские сирены мерцали на темной, богом забытой улице, всполохами озаряя мрачное и невыспавшееся лицо младшего детектива и отражаясь на его новом кожаном плаще. Дух нуара во плоти.

– Моралеза тоже вызвали, – сказал он, лениво прокручивая пальцем сообщения на телефоне, – двойное убийство. Глава семейства порезал жену и двоих детей на куски.

– У меня впечатление, что Моралезу повезло больше чем нам.

– Почему?

– Потому что, у него бытовуха.

Журналистская швали ещё не было, они, видимо, больше заинтересовавшись спятившим папашей, и мы были на ули-

це одни. Утро проходит гораздо лучше с хлопьями в молоке и трупами детей в новостях, это известно каждому.

Мы зашли в здание, вокруг которого было построено оцепление.

– Четвертый. – Ответил Тони на мой немой вопрос.

Дом был старой, обветшалой развалиной, в коих обычно собирается всякий сброд, начиная от мелких торгашей разбавленным коксом и заканчивая бомжами и нелегалами всех видов и мастей. Дух этого строения давно покинул тело, и остались лишь копошащиеся глисты, выедающие бренные останки. Как и подобает такому месту, под подошвами хрустели осколки стекла, сквозняк гулял по пустым проемам и воняло ссаньем. Отличное место для меня, чтобы встретить утро пятницы.

Пятницы, мать его!

Всё началось так, как обычно начинаются подобные истории, до жути банально, – с ночного звонка. Сообщение о том, что мне срочно нужно покинуть теплую постель и сломя голову нестись на место очередного ужасного преступления. Похмельный туман застилал мои глаза, промозглый и холодный, как поцелуй мертвеца, меня ждал на улице одинокий февраль.

Правду говорят, что преступники страшные люди. Ничего святого у них нет. Мои планы на выходные сейчас лежали привязанные к рельсам работы, с тоской наблюдая за приближающимся огоньком несущегося поезда. И чем выше я

поднимался, тем быстрее приближался этот железный и толстый облом. А ведь Джесси очень хотела выбраться за город в воскресенье, пожарить какие-то сосиски на природе, как нормальные люди. Ну, вот какой скотиной нужно быть, что бы организовать ритуальное убийство вечером в четверг?! Сложно было подождать до понедельника?

Гадство.

Моё нытье имело за собой основания, – я очень не хотел подниматься наверх. Чувство необъяснимой тревоги не давало мне покоя. Оно заворочалось где-то в недрах моего желудка вместе с бурбоном, ещё дома у Джессики, как только зазвонил рабочий телефон.

Четвертый этаж, яркая черно-желтая лента, пару парней в синем.

Здесь ленту называют пикачу, в Дистнансе мы говорили бамблби. Лучше пролезть под камаро, чем под покемона, это я так думаю.

– Сюда. – Один из парней приподнял ленту. – Первая дверь. Свет мы протянули.

Та самая дверь была открыта, а рядом с входом стоял Джонни. Этот тучный и ленивый увалень за пятьдесят был ходячим стереотипом старого копа из блокбастера 80-х, и будто понимая свой статус, он регулярно выдавал самые шаблонные фразы с серьезнейшей миной, которую только можно скорчить. В участке его прозвали Джонни Голливуд.

– Так, что там, Джонни? – Спросил я, задержавшись перед

входом.

– Влад, я уже двадцать три года в полиции… – покачал головой Голливуд, – но такого дерьма я ещё не видел.

Я усмехнулся и зашел в квартиру, оглядывая место преступления. Давай посмотрим.

Две комнаты, в первой из которых медленно ходили с фонарями три эксперта-криминалиста, пока только высматривая, и не мешаясь под ногами. Оранжевый мерзкий свет наспех протянутой лампы охватил пыльную площадь, – треснутые стены с облезшей кожей штукатурки, останки сломанной мебели, оконные проёмы, забитые гнилыми досками.

Вежливо кивнув очкастым, мы прошли через гостиную, и медленно зашли в спальню, где нас и ждал труп.

Он лежал на спине в середине комнаты, расставив руки в разные стороны.

Босой мужчина среднего телосложения, одет в рубашку в клетку и порванные джинсы. Возраст я определить не смог. У трупа не было лица.

Почти не было.

Я обошел тело, переступая через окровавленные тряпки, и присел над изуродованной головой. Закурил, спокойно наблюдая, как синий сигаретный дым поднимается к привязанной лампе над потолком. В голове ненастойчиво играла тревожная мелодия, грустная и гармоничная игра на фортепиано.

– Если очкарики опять найдут пепел на месте преступле-

ния… – Протянул Тони.

– Забей, мне паршиво. – Огрызнулся я.

– Просто предупреждаю.

В комнате, кроме тела, почти ничего и не было, – пару предметов мебели и темное пятно в углу, где, видимо, когда-то лежал матрас. Вот только было гораздо чище, – пыль тщательно вымели.

– Он был прав. – Заметил Тони, присев рядом на старый грязный секретер. – Такое не каждый день встретишь.

– Дело дрянь. – Кивнул я, разглядывая мертвеца.

Кожу с лицевой части черепа аккуратно отделили, сняли как скальп, глубоко вырезая вокруг лобных долей и до подбородка. Убийца срезал жертве лицо, а после стянул его как чулок. Потом эту живую маску перевернули и пришили обратно, плотью наружу. Зрелище было отвратным. Стоит заметить, что убийца делал это настойчиво, стараясь не подпортить картину, – подтирал кровь, резал ровно и пришивал плотно, не торопясь. Старался.

Я увидел, как лезвие пронзает плоть и с хрустом входит между скулами, ведомое невидимой рукой прокладывает себе путь, с тихим шелестом плавно двигается под кожей, отделяя плоть от внешней оболочки. Как окровавленные пальцы цепляют тонкий скальп на лбу и стягивают этот омерзительный носок вниз к подбородку, услышал, как что-то рвётся, как мясо становится чьим-то творчеством. Как влажная, мертвая ткань никак не поддаётся игле, с каждым узлом всё

плотнее облегая череп.

Во рту появилась горечь, и я чуть было не сплюнул её в угол комнаты.

– Что скажешь? – Спросил Тони, кривясь.

– Ну, сразу видно, что это самоубийство. – Ответил я, пожимая плечами. – Это же очевидно.

– Дело закрыто.– Он сделал вид, будто аплодирует.

Он спрыгнул с секретера и, с важным видом, обошел тело и встал рядом со мной. Режим детектива включил, не иначе.

– Смотри. – Тони указал на окровавленный ворот рубашки на мертвеце. – Его закололи.

Он осторожно отодвинул ткань в сторону, показывая рану на груди.

– Нет. – Покачал я головой. – Ставлю десятку, что он умер ещё до этого, – болевой шок. Резали по живому.

Я показал на алые царапины от ногтей на бетонном полу. Я надел перчатку и поднял руку жертвы, осматривая. Пальцы стерты в кровь, на опухших синих кистях были видны следы от жгутов.

– Ну давай, Уилл Грэм. Показывай магию. – Подначивал Тони. – Публика ждет.

Он вернулся к своему удобному месту и занял наблюдательный пункт.

Я поднялся, отряхнул пыль с колен, глубоко затянулся сигаретой и начал ходить вокруг тела, не потому, что я выполнял некий ритуал, а просто, потому что мне так легче дума-

лось. В голове играла навязчивая мелодия, и где я её услышал, что она так ко мне прицепилась?

Алая мездра накрывала наполовину оголенный череп, словно трепетно сшитое покрывало, губы провалились в приоткрытый рот, а плоть слегка поблескивала от света покачивающегося сверху оранжевого фонаря. Слипшиеся от крови темные волосы спадали на красный лоб.

То, что было когда-то человеческим лицом, стало мясом.

– Его привезли сюда ещё живого. Связанного, и кололи обезболивающие или успокоительные. – Я внимательно разглядывал лиловые следы уколов на руках. – И тот, кто это сделал, подготовился, – принес с собой бинты, чтобы вытирать кровь, инструмент и иголки. Жертве держали рот закрытым, чтобы содрать кожу ровно. Возможно, проводили некий обряд, иной причины для совершения всех этих процедур я не вижу. Всё было тщательно спланировано, – уколы, бинты, операция, а после казнь. Символичный удар острым предметом в грудь, в район сердца.

Тони молча наблюдал за мной, сложив руки на груди.

– Работали очень осторожно… – Продолжил я. – Скорее всего, в перчатках, возможно в медицинской маске, сам посмотри, вокруг тела всё вычищено, пол подмели именно в этой комнате, чтобы не оставить следов. Впечатление такое, что он делал это не первый раз. Это точно ритуал, иначе, зачем весь этот порядок действий?

Я принюхался, надеясь уловить запахи масла или ладана.

Нет, ничего кроме табачного дыма, краски и сильного запаха крови. Живот рефлекторно свело судорогой. Неудивительно, с похмелья и не оттого воротит.

Жгуты, наркотики, свежевание, финальный удар в грудь, – всё не то. И чем дольше я смотрел на кровавую вывернутую пустоглазую маску, тем сильнее крепло чувство, что я упускаю что-то.

– Зачем, Тони? Зачем он это сделал?

– Я что похож на психолога? – Пожал плечами напарник. – Я откуда знаю.

– Мне это всё не нравится. – Я продолжал ходить вокруг трупа, не в силах совладать с неясной тревогой. – Мне это не нравится.

Чего не бывает у врача, или детектива, так это ужаса от вида мертвого тела. Чувства притупляются ещё в академии, и чем больше дел расследуешь, тем меньше реагируешь на их составляющую, – труп становится для тебя рабочей станцией, материалом для исследований. Но этот ковбой на полу был другим. Ковбой меня нервировал, давил на подсознание, как жирный зад давит диван. Черт, сравнение ужасное. Я не в духе, это точно.

Мне не нравилось не столько само чувство гнетущего беспокойства, сколько отсутствие его первопричины, – я просто не мог понять, что меня так взволновало.

Известно, что в подобных делах ответы на мои вопросы знали как минимум двое – убийца, и тот, кто лежал передо

мной на полу. Обычно покойник хоть что-то, но подскажет. Но этот парень был молчалив как могила.

– Это не месть и не банды, да? – Тяжело вздохнул Тони. – Мы нарвались ещё на одного психопата, это точно. Успокойся, чего ты нервный такой?

Я встал рядом с Тони, медленно пуская кольца дыма в потолок, потом затушил сигарету о грязную стену и прикрыл глаза, прислушиваясь к фортепиано в голове. Песенка начинала надоедать.

Отвратный оранжевый свет пробивался через ресницы, не давая мне сосредоточиться.

– Водки хочу. – Сказал я.

– Почти пять утра, Влад. Самое время.

Я вновь открыл глаза, обозревая комнату и тело, пытаясь понять смысл оставленного послания. Ведь это было сообщением, не так ли? Иначе, зачем было оставлять труп здесь? Ответ был в комнате, но не на теле.

– Встань-ка. – Сказал я, сгоняя Тони с насиженного места.

Я с трудом сдвинул старый и поломанный секретер, выискивая за ним что-то, похожее на улики.

– Ну и что ты там надеялся найти? – Спросил напарник.

– Не умничай, лучше помоги.

Следующим был на очереди пустой, но тяжелый набухший шкаф, который нам пришлось перевернуть, чтобы освободить ту часть стены, которую он скрывал. С хрустом этот вонючий мебельный покойник завалился на пол, и перед на-

ми открылась картина, которую я искал.

Гребанное пианино играть не перестало.

– Твою мать. – Сплюнул Тони.

Мы смотрели на грубоватый рисунок алой краской, распылённой из баллончика. Художник старательно выводил запутанные узоры, настойчиво пытаясь донести свой больной смысл до нас, художество было больше метра в диаметре и занимало всё пространство стены как раз напротив головы несчастного ковбоя.

В целом рисунок был похож на солнце глазами пятилетнего ребенка. Овал в середине и девять лучей исходящих от него. Центр светила явно был лицом, без носа, но с прорезями глаз и изогнутой полоской рта. Нет, всё же, это было не лицо, а маска, и художник очень старался это передать, отражая на ней сколы и витражи. Лучи, обрамляющие маску, словно намекали на то, что за ней прячется, – они синхронно располагались по всему периметру лица, закручиваясь в разные стороны длинными локонами. Похожие на паучьи лапы, и одновременно на тонкие щупальца, эти монструозные конечности держали на кончиках круги с иероглифами.

Картина была одновременно пугающей и притягательной своей необычностью.

Я будто уже видел её где-то, но не мог вспомнить где, и чем дольше я смотрел ей в лицо, тем сильнее щемило в груди моё беспокойство.

– Это похоже на краба, с мордой вместо панциря. – С важ-

ным видом сказал Тони. – Ну и Рожа.

– Как у шефа с утра. – Ответил я как можно беззаботней.

– Точно! Такая же недовольная и мерзкая. – Хохотнул он. – Или как у моей бывшей.

Я пристально осмотрел комнату ещё раз, пытаясь нащупать ещё что-нибудь, но взгляду больше не за что было зацепиться.

– Осмотр закончен. Сделай несколько фотографий с телефона, и идём, – я хочу кофе.– Сказал я, направляясь к двери.

– Ребятки, вперед! – Крикнул Тони криминалистам, сверкая вспышкой. – Мы закончили.

Мы вернулись в коридор, где позёвывая, нас ждали оцепившие этаж полицейские.

– Ладно, ознакомились мы с телом, Вэйд. Есть для нас ещё подарочки? – Деловито спросил Тони у старшего офицера.

– Его нашли трое подростков, которые пришли травку покурить ночью. Я так понял, это их постоянное место тусовок. Этажом выше бездомный спал, ничего не говорит, ну мы его взяли для дачи показаний. – Ответил Вэйд, зевая. – Больше ничего найти не удалось. Жителей по соседству нет, машин припарковано у здания не было, камеры только на соседней улице у завода Маджестик. Вахтовые автобусы привозят туда народ к восьми утра и забирают в семь вечера. В оставшийся промежуток лишь Господь Бог знает что здесь творится.

– Ну что ж, дела то налаживаются! – Всплеснул я руками. – Теперь у нас есть главный свидетель и подозреваемый в

одном лице, – мистер Бомж! Он, несомненно, поможет следствию.

– Ладно, ну не срывайся на парней, да? Не они же тебе мертвеца с утра подсунули. – Тони хлопнул меня по спине. – Давай уже, пошли, утопимся в кофеине и сахарной пудре.

Я люблю ночные кафе. А в ночных барах разбираюсь не хуже Ван-Гога.

Пошлая красная неоновая вывеска “24 часа” на кирпичной стене напоминала мне чекпойнт, вроде бы, ничего не изменилось, а переступил порог, так сразу полегчало.

Привычные красные кожаные диванчики, стоящие близко друг к другу, оставляли лишь узкий проход, алый свет пыльных ламп лениво падал на пустой зал, за стойкой вяло зашевелилась официантка, пытаясь проснуться.

Мы сели у панорамного окна, за столиком подальше от входа, казалось что там, в дальнем углу кафе, дождь и промозглый утренний ветер нас точно не достанет. Тони тут же схватил со стола потрепанный лист простенького меню, и принялся пристально его изучать словно научную работу по химии.

– Есть будешь? – Спросил он.

– Не, не хочу.

– А стоит, на тебе *лица нет*. Перепил вчера?

– Не выспался. – Буркнул я.

– Ну да, конечно… – Саркастически ухмыльнулся он.

– Пошёл ты, детектив.

– Два черных кофе и сэндвич с курицей. – Обратился Тони к подплывшей официантке.

Девчонка выглядела как зомби-алкоголичка из фильма Карпентера, – поплывшая тушь на синяках под глазами, болезненно белая кожа, тупой взгляд куда-то далеко за границы млечного пути. Может, принимает мет, а может работа доконала… В принципе, хуже наркотика, чем рабочее место и нет.

Она даже ничего не ответила, механически кивнула и послушно пошаркала за кухню, готовить кофе. Я закурил, продолжая задумчиво смотреть в окно.

– Ну ладно, что ты думаешь? – Спросил Тони примиряюще.

– Ещё не знаю, – помотал я головой,– вариантов, если честно не очень много, но рутиной здесь и не пахнет.

Дело, правда, пованивало дешевой краской желтой прессы.

– Не думаю, что это месть или бандитская разборка. Ни одна местная группировка не имеет традиций отрезать лицо. – Сказал Тони.– Залётных в последние месяцы не было, и даже “Псы смерти” как-то поуспокоились.

– Что для них довольно необычно. – Подметил я.– Но ты прав, это ритуальное убийство, и убийца точно знал, что делать и как. Я, например, не представляю, как он срезал лицо, и где мог этому научиться. Схема уже была отработана, спла-

нирована, – осуществлена прежде. Это мне и не понятно.

– Что именно?

– Он прибрал за собой, Тони.

– Ну и что? Многие серийные убийцы были аккуратистами.

– Кто берет с собой метлу на убийство? Ты просто представь, – инструменты, бинты, ткань для уборки, перчатки, ведро, метла и тело… Улавливаешь?

– Ему пришлось бы неоднократно подниматься на этаж. – Закивал напарник.

– Да! И что, так каждый раз? Да еще, нужно было затащить это всё незаметно. – Продолжил я. – Это абсурдно. Больная целеустремленность сделать именно так, хотя есть множество способов облегчить себе труд. Он мало того что не спешил, он, будто не волновался о том, что его кто-то может застать за работой. А граффити? Сколько времени он его рисовал?

– Ему понадобились часы, чтобы всё сделать как надо.

– Да, сделать всё правильно. Обряд, – иначе убийство не имело бы смысл.

– Маньяк, ещё одно подтверждение.

– Разве? Если и так, он очень странный. Он не хотел причинить боль жертве, не было идеи её мучить. Холодное, обдуманное убийство, не для удовлетворения, но только из расчета. Из необходимости.

Тони устало потер глаза.

– Но ведь других убийств не было, а ты говоришь, что он делает это не в первый раз. Урод не потрудился спрятать тело, значит, мы должны были найти другие жертвы.

– Логично. Нужно проверить по общей базе, может, нечто подобное было в других штатах. И посмотреть в наших архивах старые дела. Маньяк мог совершать убийства годы назад или быть приезжим, на самом деле, надеюсь, что этот именно из так. В этом случае, он больше не объявится. Меня больше всего волнует рисунок. Маска. Банально, но странно. Он оставил её как метку, часть идеи.

– Тот тип, за которым ты охотился в Дистанс-сити, тоже маску носил, так? – Осторожно спросил Тони.

– С чего это ты вспомнил?

– Извини, Влад. – Тони виновато улыбнулся. – Я просто подумал.… Понимаешь, я слышал о твоём последнем деле в Дистанс-сити, знаю, что тебе пришлось нелегко. Видишь ли, за два года, что мы вместе работаем, нам подобного не попадалось, а тут похожая ситуация, поэтому я и хотел узнать…

– Ты знаешь достаточно. Ситуация абсолютно разная, в конце концов, все преступники носят маски. – Усмехнулся я.

– Да я не о том.– Махнул рукой Тони. – Забудь.

– Не волнуйся, – спокойно ответил я, – тот раз был уникальным, молния не бьет два раза в одно и то же место.

– На самом деле бьет, но спасибо, что пытаешься успокоить.

Вернулась зомби-официантка и механическими движени-

ями разложила заказ. Я заметил, что она по привычке положила комплект столовых приборов и мне. Странно, этот факт я хорошо запомнил, а вот рисунок отпечатался в памяти мутным пятном. Я заглянул в телефон, ещё раз осматривая картинку, будто ожидая, что она исчезла и оттуда. Но нет, уродец был на месте, кривое солнышко на стене. Я бросил телефон на стол экраном вниз. Время на созерцание сего творения у меня ещё будет.

Тони вытащил из сэндвича лист салата, традиционно отложил его в сторону, и только после этого взялся за еду.

– Если честно, – сказал Тони, откусывая кусок сэндвича, – я только однажды на серийного убийцу охотился, и то я тогда был вторым помощником следователя, – моё дело было приносить отчеты коронера и кофе начальству. Я ни черта не понимаю во всей этих психологических портретах и разновидностях жертвоприношений. На Дистанс-сити совсем не похоже?

– Нет, конечно, нет. “М” был ярко выраженным “спасителем”, якобы творил добро, очищал расу человеческую. Здесь же я вижу некую традицию, порядок, обряд. Убийца, скорее всего, страдает от шизофрении и галлюцинаций, но он не дезорганизован, несмотря на психическую нестабильность. – Я отхлебнул горячего дрянного кофе, сделал финальную затяжку затухающей сигаретой, и почувствовал себя профессором в университете. После недолгой паузы я продолжил, – Я всё же не понимаю смысл рисунка, ведь он потратил ку-

чу времени, чтобы воссоздать его со всей тщательностью и не хотел, чтобы его творение нашли, спрятав за старым шкафом. Почему было не стереть картину?

– Рисунок слишком важен для него. – Ответил Тони.

– В точку. – Кивнул я, туша сигарету в пепельницу и шумно выдыхая дым. – У него рука не поднялась. Для него это, как сорвать икону. Что бы его поймать, нужно понять значение этой маски.

Тони задумчиво откинулся на спинку дивана, сжимая чашку кофе в ладонях.

– Я сейчас всё равно ничего не соображаю. – Заявил он.

– Угу. – Солидарно покивал я. Мозг уверенно упирался под действием утренней неги, предпочитая медитативный процесс разглядывания кофейной мути на дне белой чашки.

– Может быть и месть. – Рассуждал Тони. – Ведь привезли его ещё живого.

– А лицо зачем срезать?

– Скрыть его личность? – Он пожал плечами, понимая, что догадка глупая.

– А пришивать обратно?

Он помолчал, дожевывая сэндвич, потом промокнул салфеткой губы, и в глазах его появилась решимость.

– В общем, план такой, – заявил он, – готовим сегодня рапорт, сдаем его и не перетруждаемся. Скинем всё на наркоманов, и будем надеяться, что других убийств не последует. Если повезет, – ещё один висяк в архиве. Дело закрыто!

Ты сам сказал, что он, возможно, приезжий, вот на этом и остановимся.

– Пока не установят личность, нет смысла планы строить. Тем более Шеф с нас теперь не слезет.

– И то верно. – Тони тоже закурил, откинувшись на спинку дивана. – Не слезет…

За толстым стеклом поливал дождь, мокрый и блестящий асфальт отражал простенькую вывеску кафетерия, а само стекло отражало только мою небритую рожу. Я перевел взгляд на своё отражение, вглядываясь в очертания лица, покрытого светящимися ручейками ночного дождя, Игра света и тени сделали меня незнакомцем, – глаза спрятались в густой тьме, белые губы казались приоткрытыми, обнажая чернеющий провал рта, лицо казалось мертвецки бледным, чужим, страшным. Словно кожаная маска поверх черепа.

Лицо становилось всё страшнее и иллюзорнее, размываясь под моим немигающим взглядом, и теперь я видел лишь белесое полотно с черными дырами под бровями и рваным отвисшим ртом. Я еле заметно вздрогнул от вибрации телефона в кармане куртки, и видение тут же исчезло, смытое дождём.

Я посмотрел на часы, – без десяти шесть.

– Шеф проснулся. – Предположил я, доставая телефон.

Так и было.

– Что у тебя, Влад? – Без предисловий и приветствий босс приступил к делу.

– Ритуальное убийство, парню срезали лицо и пришили обратно хм… вывернутым. – Кратко отчитался я.

Со стороны, наверное, казалось, что я рассказываю плохой анекдот.

– В смысле, вывернутым? – Спросил Шеф. – Это что за слово такое?

– Эмм.… В смысле, лицо содрали, перевернули плотью вверх и пришили обратно. – Как смог, объяснил я, косясь на официантку, опасаясь, что она может услышать часть разговора.

– Черт возьми… – Шеф ничего не понял, но многозначительно помолчал, отхлебывая что-то по ту сторону трубки. Я тут же представил его в трусах и майке алкоголичке, на тесной кухне и с чашкой “Самый лучший в мире босс”. – Наркотики? – Спросил он.

– Пока не ясно. – Честно ответил я.

– Зацепки есть?

– Не особо.

– Через полчаса в отделении. – Шеф положил трубку.

Я засунул телефон обратно в куртку.

– Допиваем и едем, через полчаса он будет там. – Сказал я, глотая остывающий кофе.

Тони махнул зомби рукой, призывая нести счет.

Рассчитавшись, и уже собираясь вставать, я напоследок ещё раз взглянул в окно. Дождь не переставал, стеной заслоняя безликий серый рассвет от моего взора, а я пытался уви-

деть проблеск света где-то вдалеке, но видел лишь собственные глаза в отражении стекла.

Участок ещё спал.

Гордо раскинув в стороны ионические массивные колонны, он располагался на круглой площади, зажатый между банком и офисным зданием. Несмотря на то, что участок был старой постройки, его облагородили и реконструировали год назад, чтобы он тоже блестел гладкими панорамными окнами, не отставая по презентабельности от соседей. Он был построен в стиле брутализма, – тяжелый, неприступный и прямой, как бункер, футуристический как киберпанк из фильмов 80-х. Со стороны он напоминал мне здание музея, который зачем-то решили осовременить. Мне же узорчатые кованые фрамуги до перестройки нравились больше. Внутри же, участок остался таким же, как и годы назад, жестким, мрачноватым, но правильным, как Клинт Иствуд.

Пустая парковка, тусклые огни дежурных окон, массивные входные двери с пилястрами, пустой коридор с заспанным офицером за стойкой, каменная лестница с железными перилами, и наш офис, высокие потолки которого тонули в утреннем полумраке. Лишь в кабинете шефа уже горел свет и раздавался его голос.

В главном зале всегда было мрачновато, по-домашнему, если можно так выразиться. На обстановку не могли повлиять ни длинные светодиодные лампы, чей белый свет лишь

рассеивался где-то под потолком, ни старинные медные фонари овальной формы, с дырками по бокам, которые почему-то решили не менять, видимо для антуража. Хотя последнего как раз хватало, – выход в левое крыло обрамляли вычурные дверные фронтоны “хрен знает” какого века, над которыми нависал монумент головы льва. Присутствовали старые и резные украшенные карнизы на высоких потолках, а также узорчатые колонны, которые этот потолок держали. Кабинет Шефа возвышался над общим залом на небольшой площадке и венчался нависающей аркой с огромными антикварными часами, а выше, если подняться по винтовой лестнице, можно выйти на террасу с балконом, оказавшись на постаменте над главным залом. Там можно было покурить в тишине.

– Дом, милый дом. – Грустно сказал Тони, шагая между столами.

Кому как. Я работал здесь третий год, после того как пришлось перевестись с Дистанс-сити. Год назад вернул должность старшего детектива, и до сих пор не запомнил имена и половины офицеров, с которыми работал. Не могу сказать, что я отшельник или изгой, но и душой компании меня назвать трудно. Особенно после переезда.

Тони работал в этих стенах уже седьмой год, начинал патрульным на промозглых улицах. Он мне нравился. Один из немногих здесь, на кого можно положиться. Конечно, он мог быть импульсивным и порывистым, часто упускал детали, но

суть видел всегда. На самом деле, я думал, что такой же, но работая в паре, не мог упасть в грязь *лицом*. С ним я вёл себя более спокойно, сдержанней, умнее что ли. Прямо Оби-Ван.

Если коротко, то Тони был из тех, кто любит капучино, мокачино и прочую приторную дрянь, я же пил только черный кофе, и в этом была вся суть. Он каждый месяц придумывал новый способ изменить свою жизнь к лучшему, – становился фанатом рок-группы, убеждал себя, что начнет заниматься серфингом, бросал курить, переходил на правильное питание и пять раз в день пил смузи, временно хотел стать буддистом, чуть не поменял квартиру на мазератти…

Всё что я поменял за три года… Обычные презервативы на ребристые. И то, потому что познакомился с Джессикой.

Как-то так.

Наши шаги гулко разносились эхом по большому мраморному залу, знакомый горький запах краски из принтеров, смешивался со сладким духом разогретых компьютеров. Я, без стука, открыл дверь из мутного стекла и зашёл в кабинет директора.

– И что? И что? Разве нельзя было… А неважно. – Шеф разочарованно помотал головой и кинул телефон на стол.

Шеф был крепким и сбитым мужчиной пятидесяти двух лет, широкоплечим и низким. Рубашки на нём так и норовились порваться, а галстуки он физически носить не мог, и казалось, что его лысая большая голова сразу перерастала в плечи. Его движения и манера разговаривать выдавали бы-

валого служаку, решительного и жесткого. Он, конечно же, не был искусным оратором, да и блистательным умом не обладал, но был человеком правильным. В участке его прозвали Подковой. Может, потому что его спина была круглой и широкой, и руки не могли прислониться к телу как у бодибилдера, что и напоминало тот самый кованый предмет. А может быть, потому что он был крепок как подкова, да и так же умён.

– Рассказывайте. – Коротко бросил он, обошел широкий стол и стал к окну, пристально вглядываясь куда-то вниз.

Тони уселся в офисное кресло рядом с длинным директорским столом и, раскачиваясь на нём, начал рапортовать, пока я упал на диванчик в углу кабинета и прилип к кофейнику. Похмелье не хотело меня так легко отпускать.

Вольный пересказ в стиле Тони занял несколько нагнетающих историей минут, мгновения саспенса и кульминацию, в которых два бравых офицера боролись с исполинским шкафом в поисках улик. После того как эпос был завершен, помрачневший Шеф плюхнулся в своё кресло и начал тереть лысину.

Когда Шеф её трёт, это плохой знак.

– Вот, о чём я вам говорил. – Сказал Тони, протягивая шефу телефон.

– Странная картинка. – Сказал шеф, разглядывая фото. – Я такого рисунка прежде не видел. На знаки банд вроде не похоже.

Он повертел телефон, приблизил изображение и начал внимательно его изучать.

– Что это, как по-вашему? – Спросил Тони.

– Какой-то символ или орнамент. Нужно будет проверить по общей базе.

– Будет сделано. – Ответил напарник.

– Так, ещё допросите потенциального свидетеля. – Продолжил он. – Знаю, что неохота, но это необходимо, и пацанов этих тоже опросите, которые труп нашли. Пьера тоже вызвали, нужно присутствие при вскрытии. Влад, – ведешь дело. Перестрелку на Марко-плаза передашь Вальцоне.

– Понял. – Кивнул я, отпивая из пластикового стаканчика. Всё же у капитана кофе гораздо вкуснее, чем у нас в общем зале. Даже в пластике.

– Офицеры соберут данные на месте убийства, допросят рабочих. – Сказал Тони. – Что-то должно всплыть.

– Будем надеяться. Дело мне не нравится, слишком похоже на проблемы. – Произнес шеф задумчиво, поглаживая лысину. – Даже спалось плохо. Ритуальных убийств мне только не хватало. – Он уселся в рабочее кресло за столом и посмотрел на меня. – Я тебе доверяю в этом Влад, у тебя опыт есть, не подведи.

– Конечно, сэр. – Важно кивнул я. Конечно, если шеф плохо спит, я обязан в этом разобраться. – Пока криминалисты не установят личность и не проведут экспертизу, мы займемся свидетелями и поищем похожие преступления в базе.

– Пока никому ничего не говорите. – Капитан потер виски, будто мучаясь от головной боли. – Не нужно слухи распространять по участку.

– Конечно. – Ответил Тони. – Нет проблем, Шеф.

– Влад, какие идеи?

– Думаю это психопат. – Ответил я. – Всё указывает на то, что убийца не в себе. Но убивает он расчетливо, без переживаний, планируя действия заранее. – Скорее всего, убийство для него ритуал, жертвоприношение.

– Сатанисты? – Скривился Шеф. – Я думал эти времена прошли.

– Я так не думаю. – Туманно ответил я. – Что-то другое.

– Другое… – Протянул Шеф задумчиво и уставился немигающим взглядом на мою помятую рубашку.

Похоже, что шеф и правда не выспался. Телефон капитана опять зазвонил, и он жестом показал, что мы свободны.

– Чего-то он нервный какой-то. – Обронил Тони, когда мы выходили из кабинета.

– Он всегда такой. – Пожал я плечами.

Мы остановились посреди пустого зала в нерешительности.

– Труп, дети или бомж? – Спросил я у напарника. – Выбирай.

– Супер, Влад. Хоть раз бы предложил девочек, выпивку и косячок.

– Выбирай. – Настоял я.

– Дети. – Сдался Тони, выбрав меньшее зло.

– Тогда я на аутопсию. Как закончишь с ними, позвони, встретимся в допросной.

Я спускался по старым мраморным ступеням в полумрак, холодный воздух поднимался из недр покойницкой, окутывая меня с ног до головы. Тело привезли недавно, – на полу остались кровавые капли, которые ещё не успели смыть. Я шел по хлебным крошкам в сумрачный лес, в поисках своего пряничного домика.

Морг находился в подвале участка. Какого черта спрашивается? Ответ прост – основное здание при больнице находилось на другом конце города, и у полицейского управления было собственное помещение для хранения тел. Никого почему-то не смущало, что вскрытие происходит прямо над главным залом, где офицеры поглощают пончики. В моём прежнем участке такого не было.

Электронный замок подмигнул мне зеленым глазом, когда я пихнул в него карточку-пропуск, металлическая ручка двери обожгла холодом. В нос ударил сладкий и вязкий запах химии, отчего-то напомнивший мне аромат кофе с коньяком. Формалин, формальдегид? Не помню.

Комната тонула во мраке, лишь блестящий стол из нержавеющей стали и обнаженное тело на нём ярко выделялись в ореоле света.

– Эй, есть кто? – Крикнул я в темноту.

– Сейчас, одну секунду..

Справа послышался щелчок выключателя, и в глаза ударил яркий белый свет. От столь резкой смены у меня закружилась голова, и я оперся спиной на стену.

– Привет, Влад.

– Привет, Майк. – Ответил я, потирая переносицу двумя пальцами. – А где Пьер?

– Будет ближе к обеду. Обойдемся без него в этот раз.

Майк был худым и высоким азиатом лет двадцати пяти, ассистентом нашего незаменимого Пьеро Клауса, старого дерьмоеда, что любил бурчать и запрещал мне курить при вскрытии.

Майк уже нацепил белый халат, застегнул его на все пуговицы и раскладывал на тумбе-каталке инструменты.

– Ну что, приступим? Я уже полчаса как всё подготовил. – Сказал он нетерпеливо.

– Куда-то торопишься?

– Домой, конечно же. У меня сегодня больше “пациентов” нет. Вчера купил на распродаже Бог Войны, ещё даже играть не начинал.

– Не смею более задерживать. Давай, режь.

– Халаты, как всегда, на стене. – Кивнул он.

– Не, обойдусь.

– Ну, тогда ты должен знать, что с белой рубашки кровь легче смывать, если положить её предварительно в холодную воду.

– Угу, спасибо за справку. Мне оно особо не нужно, – его кишки разглядывать, я так, в уголке постою. – Сказал я, доставая сигареты.

– Хоть вентиляцию включи. – Майк уже катил свою тумбу к столу.

Я щелкнул по панели на стене и комната наполнилась гулом вентиляторов, дышать стало как-то легче.

– Итак, – Коронер привычно достал рабочий телефон из кармана и включил диктофон, – жертва Джон Доу. Среднего возраста. Пол – Мужской. Жертве… – Он замялся, не зная, как описать ситуацию. – Лицевую часть черепа освежевали. Глубокий и тонкий порез вплоть до челюсти.

– Каким инструментом произвели операцию? – Спросил я.

– Судить сложно, скорее всего, скальпелем или бритвой. Порез кривой, работал не медик, но убийца знал, что делать и где резать. Не мешай… – Он выдохнул и продолжил. – Лицевую кожу вывернули и пришили к черепу. В груди глубокая рана, удар был нанесен один раз, острым загнутым предметом.

– Нож?

– Нет, диаметр слишком широкий. Кол, прут… Что-то вроде, после замеров дам более полную информацию.

Я курил, наблюдая, как Майк порхает над телом, как азиатский ангел смерти.

– Красные тонкие полосы от жгутов на кистях и голени,

без ткани. – Продолжал констатировать он. – Его связывали, но не веревкой. Возможно, резиновый жгут или провод. Ногти поломаны, на указательном пальце правой руки сорван вовсе. Под ногтями грязь, занозы, больше ничего обнаружить не удалось.

Он сложил образцы в отдельный герметичный пакет и продолжил осмотр.

– На теле несколько ссадин, мелких порезов, большая гематома на боку в области печени… – Бубнил он в свой диктофон.

Он всё собирал пинцетом волокна и волоски, складывал в отдельные пакеты для вещдоков, посыпал порошком и высветил три размытых отпечатка на шее и плече жертвы. Пока что это была самая большая зацепка в этом деле.

После осмотра он сделал разрез от груди к животу, и отвел плоть в сторону.

Запахло кровью и спиртом, меня опять замутило.

– Таак… – Майк копался в бедолаге Доу, засунув в него руки по локоть. – Что тут у нас… Хм, а вот это странно.

– В чём дело? – Спросил я, но ближе к столу не подошёл. Слюна во рту стала вязкой и противной, вкус выпитого полчаса назад кофе отдавал горечью.

– Сейчас, минутку. – Патологоанатом зажужжал электропилой. – Ну, в общем, сердце не повреждено, то есть он умер не от самого удара. Внутреннее кровотечение есть, но удар был неглубоким, он даже не пробил рёбра.

– Тогда, как он умер?

– Это вопрос. Болевой шок, препараты, что ему вкалывали, все это могло быть повлиять на причину смерти. Все органы выглядят нормально, мне нужно взять образцы из желудка и печени и переходить к черепу, а это значит придется снимать это вот творение. – Он показал на вывернутое лицо.

– Пожалуй, давай без меня. Отчет потом скинешь на почту.

– Да, без проблем, Влад. Извини, придется повозиться.

Я облегченно выдохнул, покинув морг. Сегодня не тот день, чтобы наслаждаться всеми преимуществами некропсии. Кое-что я все-таки узнал, но от этого картина только стала более туманной.

Здороваясь по пути с приходящими на работу коллегами, я поднялся по коридорам, к камерам для задержаний. Постоял возле кулера, выпил несколько пластиковых стаканчиков воды, дожидаясь Тони. Тот пришёл злой, ругаясь сквозь зубы на тупых детей, что с каждым годом наглеют всё больше. Я не стал его допытывать по результатам, если бы что-то интересное всплыло, он бы сказал. Сейчас нужно было допросить мистера Бомжа.

Что за прекрасный день.

Как и подобает бездомному, он вонял. Вонял немытым телом, перегаром, испражнениями, болезнью и зависимостью.… От него несло нечистью и бессилием, но более всего

нос резал запах страха. Глядя в его бесцветные глаза, я сразу понял, что он знает, почему оказался здесь.

– Итак, мистер… – Тони морщась отодвинул стул подальше от свидетеля и сел, отстранившись. – Как звать-то?

Я, молча, встал у стены, разглядывая бедолагу.

Неряшливая борода, больная кожа, залысины от лишая, старый тулуп с помойки и рваные штаны со стоптанными ботинками. Стандартный набор любого опустившегося на дно.

– Барри. – Покорно ответил тот трясущимися губами. – Меня зовут Барри.

– Тебя что, ломает, Барри? – Спросил Тони. – Выглядишь не очень.

Барри соизволил промолчать.

– Расскажи, что произошло ночью. – Сказал я. – Что ты видел и слышал.

– Ничего, сэр. Ничего не видел. – Пробормотал Барри. – Я спал.

– Если будешь и дальше врать… – Начал я.

– Я тебя отправлю в изолятор, мой вонючий друг. – Подхватил Тони. – Там ребята тебя отработают, и бить будут до тех пор, пока ты не превратишься в один большой рибай. Днями тебя лупить будут.

– Потом за неимением других подозреваемых, мы повесим убийство на тебя. – Продолжил я. – Скажем прессе, что бездомный наркоман совсем спятил и зарезал невиновного парня. Может, и благодарность получим. Ты же знаешь, мы

копы так часто делаем. Думаешь, очень нам нужно возиться с этим дерьмом каждый день?

– Я не убивал. – Прохрипел Барри. – Не я!

– Рассказывай давай Барри. – Давил Тони. – Мне не очень-то хочется мараться о тебя.

– Я, я… – Бомж начал запинаться.

– С самого начала Барри. Как ты оказался в том доме? – Спросил я.

– Я там сплю уже недели две. – Хрипел он. – Пришёл вечером, совсем пустой. Я три дня ничего сильного не принимал, клянусь! – Он в отчаянье ломал руки. – Меня трясло, – в заначке осталось грамм двести самогона. Выпил, лёг на топчан и уснул.

– А потом? – Давил я.

– Среди ночи проснулся, услышал эхо. Крики или стоны, не разобрал. Шум разносится сильно, стены же пустые. Подумал опять эти дети поширяться пришли или… выпить… Как бывает…

Я достал сигарету, протянул ему. Он выхватил её, жадно затянулся от поднесённой зажигалки и закашлялся.

– Фух… – Барри выпустил дым изо рта, ещё несколько раз затянулся и продолжил. – Думал дети опять пришли, бывает такое. Шумели, шумели, кричал кто-то… Решил пойти посмотреть, если у них есть что, может и мне перепадёт. Не дети то были. Не дети.

Он дернулся и опустил руки на стол, посмотрел отстра-

ненно мимо меня.

– Видел его. – Продолжил Барри. – Длинный, тощий, в чёрном весь. Я спустился на пролёт, а он на лестничной площадке стоит. Не двигается. Меня ждет… А из коридора вой жуткий, будто свинью режут. – Он трясущимися руками поднёс сигарету к губам, затянулся, не чувствуя, как обжигается. – Я встал, и пошевелиться не могу. Как будто заморозили меня. А потом он повернулся и посмотрел на меня… Так посмотрел, что… не знаю, как сказать.

– Так ты видел его лицо, Барри?! – Воодушевился Тони. – Опиши его!

Барри испуганно посмотрел на него.

– Но, я… У него не было лица, сэр.

– Как это не было? Ты что несёшь?!

– Его лицо… – Заторможено промямлил Барри. – Оно было как лунное блюдце. Белое, гладкое, светящиеся.

– Что он несёт? – Спросил я у Тони, ещё раз, после чего обратился к бомжу. – Эй, ты понимаешь, что говоришь? Мне нужны черты лица, – приметы. Разрез глаз, цвет волос, кожи, вид носа, губы, что-нибудь.

– Нет, нет, ничего не было. – Ответил Барри, забыв даже о дотлевающей между пальцев сигарете. – Он… – Бездомный встрепенулся, подобрав нужное слово, – он был *безликим*.

В камере воцарилась тишина, тёмная и густая как арахисовое масло. Похоже, мы наткнулись на самого вонючего драматурга в городе.

Барри недоуменно смотрел на меня, хлопая выпученными красными глазами, будто и не понимал, зачем он несёт этот бред.

– Он псих. – Констатировал Тони. – Ширка его довела, давай засунем его в камеру, пусть ребята развлекутся.

Барри не подавал признаков жизни, продолжая сидеть и пялиться на меня.

– Эй, эй, Барри! – Я щелкнул пальцами, чтобы привлечь его внимание. – Ты здесь? Давай забудем про лицо, хорошо? Нет лица и нет, хрен с ним. Может быть, он в маске был?

На испещренной морщинами физиономии бездомного появилось слабое выражение понимания и облегчения.

– Да, может быть это маска. – Закивал он. – Почему так сложно вспоминать?!

– Что было дальше? Ты сказал, он обернулся и посмотрел на тебя…

– Я услышал крики из коридора. Мычание. И я подумал, что может быть это человек, и, должно быть, ему конец. Я сразу понял, что всё плохо, и что этот мужик на лестнице к этому причастен. Я ещё не все мозги пропил! Первым желанием было бежать вниз, но там был этот, в маске. Поэтому я начал пятиться назад, потихоньку и тогда вспомнил, что из окна наверху смогу выбраться на пожарную лестницу… Я хотел вылезти, через двор выбраться на улицу и позвать помощь, я, правда, хотел убежать.

– Но не убежал. – Заметил Тони.

– Нет. – Ответил Барри со странной интонацией.

– Так что произошло?

Барри нахмурился, пытаясь вспомнить. Он посмотрел мне в глаза, в поисках ответа, и в его тупом взгляде не было и тени понимания.

– Я не знаю. – Ответил он смущенно. – Я хотел вылезти, через двор выбраться на улицу…

– Да, мы это уже слышали. – Перебил его Тони. – Потом что?

Бомж мелко вздрогнул, вены на его серой шее вспухли, зрачки мелко вибрировали в налитых кровью глазах.

– Потом я пошёл спать. – Обреченно выдохнул он.

– Ты хочешь сказать, что ты вышел на лестницу, увидел, как убийца готовится прикончить невинного человека, а потом развернулся и пошёл обратно спать?! Так спокойно, как помочиться ночью вышел, да? – Со злостью спросил Тони. – Влад, я говорю тебе, он псих.

– Я не знаю, почему я это сделал, и как оказался на лежаке. – Ответил Барри. – Это наваждение какое-то.. Я не знаю, не знаю, не знаю…

Он скрючился на железном стуле и закрыл лицо грязными ладонями, беззвучно сотрясаясь.

– Я тебе поплачу, урод! А ну, привел себя в порядок! – Закричал Тони, тряся бомжа за плечо.

Я остановил его движением руки, – у меня вибрировал телефон. Звонил один из младших детективов.

– Тони, не ори… Да, слушаю.

– Привет, Влад.

– Привет, Адам.

– Шеф сказал мне сразу же связаться с тобой по делу о снятии лица, якобы ты будешь его вести.

– Так и есть, в чём дело?

– У нас тут вторая жертва, детектив.

Глава 2.

Грозовые тучи.

– Как вторая жертва… Уже?!

Я мог предположить, что он попытается снова, но чтобы так быстро? Это было нелогично.

– Да, уже…

Я покрутил пальцем Тони, показывая, что пора сворачиваться и вышел из допросной.

– Продолжай. – Сказал я Адаму.

– Жещина, 23 года, была замечена на улице с раной в груди и глубоким порезом на лице, сейчас в больнице, в реанимации. – Отчитался он. – По документам зовут, а сейчас прочитаю, вот – Селина Гленмарк.

– Где, и кто нашёл?

– Угол 192-ой и Кинга. Обнаружил некий Франц Болигуд, он вышел из подъезда в половину седьмого, опаздывал на вахту. Он же вызвал скорую, пострадавшую отвезли в северо-западную мемориальную больницу. Это их округ. Жертва проживает по этому адресу, четвертый этаж 43 квартира.

– Принято, Адам, спасибо. Перезвоню.

– Да, до связи Влад.

Я задумчиво положил телефон в карман. Улица Кинга находилась в другом районе города, в трех кварталах от пер-

вого места убийства. На другой стороне реки… Убийце пришлось бы пересечь мост и китайский квартал, а после и бизнес район, чтобы подкараулить бедолагу Селину и попытаться разжиться и её лицом.

Незачем ему это было делать, – ехать через половину города с полной машиной улик с предыдущего убийства, чтобы достать новую жертву, свою жажду он мог утолить недалеко от первого места преступления. Если, конечно, у него не было мотива наказать именно её…

– Нужно срочно ехать, у нас ещё нападение. – Сказал я вышедшему из допросной напарнику.

– Что? Какого…

– Он попытался срезать ещё одно лицо. – Сказал я, толкая Тони по коридору. – Едем, едем…

Дождь почти закончился, но лучше не стало.

Машины яростно разбрызгивали его слюни, люди топтали его останки, его сущность как падальщики растаскивали стайки грязных канав. В отместку на горизонте собирались грозовые тучи, готовясь к новому бою с городом.

Титановое небо давило мне на виски, нависало над городом своим жирным серым нутром, готовясь порваться по невидимым швам, исторгнув новую порцию мокрых громогласных проклятий. Грудь сжимало чувство необъяснимой тревоги, на которое я пытался не обращать внимание. Тони

гнал свой Шевроле по улицам, изредка включая сирену, чтобы обойти собирающуюся пробку. Я разговаривал с Адамом по телефону.

– Личность первой жертвы установили уже?

– Да, эксперты минуту назад выслали на почту первый рапорт. 36 лет, холост, зовут Джефри…

– Плевать как его зовут, я не запомню. Что-то особое есть?

– Так, так… – Адам щелкал мышью в трубке. – Работал техническим специалистом в фармакологической компании, детей нет, привлекался один раз за драку и ещё раз за вождение в пьяном виде, причем в салоне была особа легкого поведения, имел свой блог с обзором новинок киноиндустрии, кстати, популярный… Ничего особенного.

– Информации много, толку никакого. Как всегда.

– Похоже на то. Я покопаюсь ещё…

– Самое главное, – поищите связь между ним и Селиной как её там… Это основная задача. Даже если она читала его чертов блог, я должен это знать. И пришли мне инфо о ней.

– Принято, Влад. Отзвонюсь.

– Не будет так всё просто. – Заявил Тони, когда я положил телефон. – Точно не будет.

– Знаю. – Кивнул я.

– Зачем мы едем на 192-ую? Там могут покопаться и криминалисты, потом просто отчеты почитаем, – поехали в больницу. – Предложил он.

– А что мы там делать будем? Жертвой занимаются врачи,

нас к ней не допустят.

– Насколько всё плохо?

Я пожал плечами.

– Без понятия. Адам сказал, что шанс есть. Её пырнули в грудь ножом, сам скажи насколько всё плохо.

Обогнав фургончик, что тащил свежую выпечку на утреннею распродажу по кофейням, мы свернули на 192ую, и на следующем перекрестке припарковали Шеви вдоль тротуара.

Угловое здание было оцеплено, несколько офицеров скучали возле пикачу, поглядывая на собравшихся запоздалых репортёров, один эксперт суетился на ступенях жилой многоэтажки. Несколько зевак переминались с ноги на ногу рядом с журналистами, надоедая и тем и другим вопросами.

Отодвинув ленту, мы поднялись по ступеням к собирающему улики очкарику.

– Эй, эй – Не церемонясь, бросил я ему. – Здесь нашли женщину?

– Вот место. – Показал он на несколько ступеней выше кровавый подтек.

Они обвели силуэт тела белой краской, но её смыло ливнем. Вопреки расхожему мнению, тело обводят только если жертва была ещё жива. Если есть труп, краску тратить нет надобности, хватит и фото.

Я поднялся, осматривая размытую кляксу. Её пытались защитить от ливня желтым зонтом, но стекающие ручьи

стерли все возможные подсказки, и искать здесь было бесполезно. Тони уже придерживал входную дверь открытой, и я последовал за ним.

В коридоре на кафеле была пронумерованная полоса крови, тянущаяся к выходу. Здесь женщина из последних сил, боролась за жизнь.

Почему в этом городе нигде не найдешь работающий лифт?

Поднимаясь на четвертый этаж, я почувствовал легкое головокружение. Похоже, старик Джек Дэниэлс решил напомнить о себе. Я чувствовал себя паршиво, тут ничего не добавишь. Сказывался чудовищный недосып, литры кофе, бухла и никотина, что чудной смесью болтались в моих налитых кровью глазах. Это не помешало мне прислониться плечом к стене и закурить.

– Ты чего, совсем сдал? – Усмехнулся Тони.

– Слишком стар для этого дерьма. – Улыбнулся я в ответ. – Давай топай.

Коридоры четвертого этажа были застелены мерзкого зеленого цвета ковром, на который я, не стесняясь, стряхнул пепел с сигареты. Новенькая стальная дверь 43-ей квартиры ожидаемо была открытой. На входе дежурил ещё один офицер. Привычно помахав жетонами, мы зашли внутрь.

Квартирка была вполне уютной, аккуратно расставленная новая мебель, несколько картин на голубых стенах, вазы с цветами, домашний кинотеатр и стереосистема, притаив-

шийся велотренажер в углу. Ещё один криминалист внимательно изучал темные пятна на паркете.

Окно, выходящее на улицу, было открыто, сквозняк вяло ласкал сиреневые занавески, на полу, а возле подоконника, лежала разбитая стеклянная ваза и несколько роз в лужице.

– Он залез в окно. – Прокомментировал криминалист. – На подоконнике следы обуви, на паркете грязь и вода.

– Что-то уже удалось найти? – Спросил Тони.

– Слабый след от ботинка, белые ворсинки на диване, где нападавший зацепил обивку. Больше пока ничего. Сейчас магнитным порошком обработаем, посмотрим подробнее.

Тони присел возле вазы, что-то выискивая, я же встал посредине комнаты, озираясь, пытаясь понять, что за человек здесь живет. Ничего особенного. Ничего примечательного.

Кроме открытого окна, что выходило на пожарную лестницу и разбитой вазы ничего не бросалось в глаза, – ни луж крови, ни таинственных рисунков на стенах, ни мерзких запахов.

На столике, напротив окна, лежали в беспорядке разбросанные журналы, телефонная зарядка, пачка салфеток, несколько дисков с фильмами. Я пробежался по названиям, – какие-то ужастики.

Я осмотрел шкаф, – сорочки, блузки, джинсы… Нижнее белье лежало в отдельном шкафчике аккуратной стопкой, рядом со спрятанной пачкой презервативов. Чистая просторная ванная с душевой кабиной, – небольшая форточка

была приоткрыта наружу, бельевая корзина в углу, зеркало с подсветкой, только одна зубная щетка. Нетронутая кухня, здесь нападавшего тоже не было. Початая бутылка водки в шкафчике, одна тарелка в посудомойке, пачка овсяных хлопьев на микроволновке. Аскетично, чисто и пустовато.

Телефон робко дрогнул в кармане. Адам прислал мне наскоро слепленное досье о Селине, всё, что удалось достать. Я бегло пробежал его глазами, перелистывая одну страницу за другой.

Предварительный отчет о травмах – колотая рана в районе груди, порез полумесяц на левой щеке и глубокий порез правой руки, чуть ниже плеча.

Переехала сюда год назад, работала в IT компании менеджером, любит боулинг и ходила на курсы французского языка.

Следом шли фотографии жертвы, выдернутые из соц-сетей. Приятной наружности брюнетка, молодая, застенчивая, карие глаза, тонкие черты лица, глупая челка. Вот она с друзьями в баре, на хоккейном матче, в собачьем питомнике… На последнем фото, которое почему-то было черно-белым, Селина смотрела на куда-то вдаль, и почему-то выглядела очень грустной.

Борись Селина, держись там.

Итак. – Я тяжело выдохнул и бросил бычок в раковину на кухне, еще раз обходя помещение.

Я представил, как он залез по лестнице и через приоткры-

тое окно. Перевернул вазу, – это очевидно, а жертва, скорее всего, сидела к нему спиной, вот здесь – на софе.

Она услышала звук бьющегося стекла, повернулась и увидела его. Расстояние между ними было около двух метров, и она успела среагировать, вскочить и бросится к выходу, он кинулся за ней.

Она замялась, открывая дверь, толкнула её левым плечом, вывалилась наружу, он нанёс первый удар, порезав ей руку. Он не спешил, – мог схватить её раньше, нанести удар в спину, не дать ей сбежать, но заигрался и упустил. Почему же он пришел за ней?

Почему он выбрал именно тебя?Серьезно, ведь он не мог знать, что окно в твоей квартире открыто? Или он увидел свет с улицы?

Просто поднимался наугад по пожарной лестнице и тут увидел тебя?

Нет, он точно знал куда идти и кто его ждет. И почему-то знал, что беспрепятственно проникнет внутрь. Во сколько это было? Барри сказал, что проснулся от криков глубокой ночью, предположим в 2-3 часа. Значит, убийца мог бы оказаться здесь максимум в 4-5 утра.

– Когда вы зашли, телевизор работал? – Спросил я у криминалиста.

– Нет, сэр. – Ответил офицер, который стоял у входа. – Я зашёл в квартиру первый, телевизор был выключен.

– Свет горел?

– Да, детектив, свет горел.

Что-то не так. Почему в пять утра, когда все нормальные люди мирно сопят в постелях, Селина сидит на софе, пялясь в выключенный телевизор, спиной к открытому окну, будто ожидая кого-то?

Я снова посмотрел на телефон, вглядываясь *в лицо* на фотографии.

На черно-белой фотографии Селина грустно смотрела прямо в объектив, смущенно улыбаясь.

Меня передернуло.

Какого хрена? Может быть, это другая фотография?

Я пролистал все фото ещё раз. Нет, черно-белой была только одна.

Это всё похмелье. Похмелье и недостаток сна.

Я вернулся в квартиру, Тони был на кухне, шарил в холодильнике.

– Ну что? – Спросил я.

– Убийца пролез в окно, это ясно. – Ответил он, доставая из холодильника открытую пачку молока. – Будешь?

Я отрицательно покачал головой.

– Как хочешь. – Он сделал несколько глотков прямо из пачки, а после продолжил. – Дальше всё и так понятно. Он догнал её уже на первом этаже, где мы видели кровь. Там и ударил в грудь, потом попытался срезать лицо, но она оказалась ещё живой и смогла вырваться и добраться до двери на улицу. Не знаю, что впоследствии остановило его, но он не

стал заканчивать.

– На улице в любой момент могли появиться свидетели. Думаю, она кричала, пока бежала от него, да и времени, чтобы закончить ритуал оставалось мало, он решил не рисковать.

– Наверное. – Кивнул Тони и еще раз приложился к молоку. – Могу одно сказать, нападавший конченный псих. Похоже на личный мотив?

– Месть?

– Очень похоже, а ещё, может статься, что эти два дела вообще не связаны. Что если порез на лице просто порез, а не попытка снять кожу с черепа? – Он развел руками. – Вариантов слишком много.

Здесь младший детектив был прав. Я не рассматривал варианты, что это может быть совсем другое убийство, совпадение. Нам не стоило топтаться в апартаментах, мешая работе экспертов, поэтому бегло осмотрев место нападения, мы поспешили его покинуть. Выходя, я заметил, что ключи от квартиры висели на крючке входной двери.

Похоже, она не закрывала дверь, иначе в коридор она бы не выбежала. Очень странно.

Звонил Адам.

– Нашли её парня. Вернее, бывшего парня, – она бросила его неделю назад. – Без предисловий выпалил он. – Джозеф Никсон, 27 лет, её коллега.

– Он в городе? – Уточнил я, пока спускался вслед за Тони.

– Да, мы послали патруль, они сопроводят его в участок.

– Родственники?

– Только мать, она живет в другом городе. Её уже позвонили с больницы.

– Хорошо. Когда Никсона привезут, пусть сидит в допросной, мы скоро будем.

– Принято, Влад.

Мы вышли из здания, окруженное толпой зевак и подоспевших журналистов. Одни уже брали интервью у опрошенных соседей, другие направили камеры на ревущую девчушку, которую тщетно пытались успокоить её подруги, – наверное, друзья жертвы.

Я дернул Тони за рукав, и кивнул в сторону проулка.

– Нужно проверить.

Мы обогнули здание, скрываясь от объективов, и остановились около пожарной лестницы.

– Ты видишь окно квартиры? – Спросил я у напарника.

– Вроде да, но его закрывает лестница.

– В том то и дело. Как убийца увидел, что оно открыто?

Проезд был узкий, зажатый между домами, с дороги окно тоже не разглядеть.

– Увидел свет? – Предположил он.

– Примерно в это время мы с тобой сидели в кафе. Шел сильный дождь. Ты часто задираешь голову в ливень?

– Я понял к чему ты клонишь, – он знал куда идти.

– Это логично.

– Это лишь предположение. – Осадил меня напарник. – Криминалистам лучше знать.

– Ты прав. Поехали.

– Куда, шеф? – Спросил Тони, копаясь в карманах в поиске ключей от машины.

– Едем в участок, нам ещё её бывшего допрашивать. По пути заскочим в больницу, она здесь недалеко. Проверим как там Селина.

– Как скажешь.

Когда мы садились в машину, мне позвонил Адам.

Почему-то я знал, что он хочет мне сказать.

В 10.49 утра Селина Гленмарк скончалась от потери крови в реанимационном отделении окружной больницы.

Я нажал на красный значок на экране телефоне, заканчивая разговор, и дисплей высветил последнюю открытую фотографию. Селина грустно улыбалась, глядя прямо на меня.

Я оставил допрос парня Селины на Тони, сам же переключил монитор на камеру в допросной и копался в первых подоспевших отчетах, одновременно слушая показания подозреваемого.

Парень ничего не знал. Он жил с родителями, у него было алиби, он сдерживался, чтобы не зареветь, да и выглядел туповатым. Нет, не он.

Но отработать было нужно, поэтому Тони давил его как мог, обещая все круги ада по очереди и второпях, пока не

подоспел адвокат.

Я же зарылся в бумаги, словно Вомбат в свою нору, и рыл, рыл. Мне казалось, что ещё чуть-чуть, и я найду зацепку, как крючок рыбу. В идеале я хотел часов в 5 вечера уже ехать домой к Джессике, пока патруль едет проверять адрес маньяка.

Я сидел за своим столом, всматриваясь в экран второго монитора, прокручивая отчеты, а вокруг творилось черт знает что. Участок кипел работой, разрывались телефоны, люди в синих рубашках сновали между столами, толкались и кричали. Кто-то сказал, что хаос – это порядок, который мы не понимаем, и может этот умник и прав. Для меня это был обычный день, со временем к этой суете тоже можно привыкнуть. Наушник наигрывал мне Джонни Кэша, и мне было наплевать на то, что творится за границей моего рабочего пространства.

Я откинулся в кресле и закурил, задумчиво пуская струйки дыма в потолок. Мысли буксовали на одном месте, как койот из мультфильма, пальцы бесцельно отбивали ритм по столешнице, то и дело, натыкаясь на папку с документом или забытую записку. На моём столе тоже царил его величество бардак, в котором разобраться не мог даже я, – горы старых документов, отчетов и разбросанные скрепки, плохо вытертый след от бургера, кофейный осадок на кружке, пепельница, утыканная бычками, таблетки непонятного происхождения без упаковки…

Соседний стол был абсолютной противоположностью и

принадлежал Тони, – тут и фотография любимой и тщательно разложенные по файлам дела и игрушечный шеви прямо под монитором, и идеальный порядок в канцелярии. Когда-то мой стол тоже был таким.

Задумавшись, я сам не заметил, как беспорядочный ритм, что я набивал, начал меняться на связанный такт, а вернее на слаженные и запрограммированные движения. Я скинул наушники, и попытался наиграть ещё раз, – верно, я играл мелодию на невидимом пианино. Ec-Eb-Ea, Ec-Eb-Ea, Ec-Ea-Eb, Eb-Ea-Eg, Eb-Ea-Eg, Eb-Eg-Ea, Ea-Eb-Ec, Ea-Eb-Ec, Ec-Ea-Eb, Eb-Ea-Eg, C—B-G-B-A.

Мелодия, которая доставала меня с утра. Теперь я должен был выяснить, где я подцепил этот аудио вирус.

Мелодия тут же навеяла мне воспоминания о рисунке на стене, который мы нашли, за тем старым шкафом. Желая рассмотреть его поподробнее, я неожиданно обнаружил, что фотографии рисунка ни в одном из отчетов не было.

Я тут же позвонил Маркусу, специалисту, который и высылал мне отчеты.

– Мм… Странно… – Пробормотал тот, в ответ на мой вопрос о рисунке. – Вроде что-то припоминаю, лежал где-то на столе. Я точно не переслал тебе его фото?

– Точно. Его в отчете нет.

– Да, я видел что-то вроде. Точно видел.

Маркус сегодня был заторможен. Впрочем, как и всегда. Парни из отдела криминалистических экспертиз только и

должны были, что задротить в бумажках, а они и с этим справиться не могли.

– Нашел. – Сказал Маркус. – Барни отложил его в папку “несущественные и возможные улики”.

– Он жопой думал? – Возмутился я.

– Видимо, решил, что рисунок был на стене ещё до убийства. Ты же знаешь, сколько фотографий только по одному делу приходится фильтровать.

– Вышли фото мне, и пробей базу по всему штату, может кто-то натыкался на эту картину прежде.

– Может по соседним участкам для начала?

– По штату. – Рявкнул я и положил трубку.

Немного позлившись, я углубился в работу, тщательно просматривая материалы дела.

Никакой связи между жертвами не нашлось, и если бы не злосчастный порез на лице, никто бы и не связал убийства между собой, и логично было предположить, что раскрытие дела Селины не приведет меня к желаемой цели, но почему-то я не мог просто отложить его в сторону.

Может быть, мне не давала покоя рана на груди, что была так схожа, или тот факт, что обе жертвы умереть этой ночью не должны были. Не было мотивов, причин, ни одного основания для их смерти. За ней не следил неудачливый ухажер, он не был должником мафии, она недавно вернулась из отпуска во Флориде, он купил абонемент в спортзал. Предпосылок не было…

Тони похлопал меня по спине и упал в своё кресло, напротив моего.

– Он что-нибудь сказал? – Спросил я, выключив музыку.

– Ни-хре-на! – Эмоционально ответил он. – Влад, я не собираюсь больше здесь торчать, – я встал посреди ночи, насмотрелся на мертвеца без лица, познакомился с бомжом Барри, напился просроченного молока, и бесцельно проговорил с этим плаксой. Я устал и хочу есть. – Протараторил он.

– Езжай, я не голоден. – Ответил я тихо, потирая переносицу. Болела голова.

– Точно? На Глос-стрит есть хорошая закусочная, и не будет толпы копов в очереди как в нашей столовой.

– Точно. Езжай.

– Окей. – Он вскочил и схватил свой плащ. – Я подъеду к вечеру, может, к этому времени будут результаты экспертизы.

– Хорошо, я пока покопаюсь, если что-то интересное вечером найдешь, позвони.

Тони отсалютовал и легкой походкой прошагал к выходу, беспечный в этом сумбурном море, как дельфин среди сельди.

Я остался без обеда, но желания есть, и правда не было. В такие дни у меня работала голова, а не желудок.

Я продолжил тщетно искать упоминания о найденных отпечатках, следах оружия на телах, кожи под ногтями, но

ни одна из экспертиз пока не могла дать мне ответов. На почту сыпались отчеты о допросах потенциальных свидетелей, соседей, знакомых, родственников, бывших партнеров жертв… Пустота. Но я не сдавался и усердно копал.

Никто из допрошенных не сказал ничего связного или полезного. Даже намёка не было. Те, кто мог что-то слышать, – не слышал, те, кто мог дать информацию о том, почему именно их знакомый оказался в морге, – лишь беспомощно разводили руками. Никакой связи, никаких мотивов, никаких теории, почему это произошло.

Я сравнил отчеты о причине смерти двух жертв. Согласно осмотру, рана на груди Селины могла быть нанесена тем же орудием, которым прикончили ковбоя. Порез на её лице в точности повторял маску первой жертвы. Убийца успел провести лезвием по лбу, обвести волосы на висках и сделать длинный надрез по щеке. У меня сомнений не было – он хотел освежевать и её.

Увязнув, я не заметил, как минуло несколько часов. Из размышлений меня выдернул звонок рабочего телефона. Звонил он крайне редко, поэтому я сначала и не заметил мигающий индикатор на панели. Очередной раз вытащив наушники, я со вздохом поднял трубку.

– Детектив Ковач слушает.

– Детектив, Добрый день. Меня зовут Рон Пэйтсон, я из профсоюза.

– Вы точно не ошиблись номером?

– Нет, нет, я, по правде говоря, уже три дня пытаюсь до вас дозвониться.

– Занят был. – Сухо сказал я.

– Понимаю, понимаю… – Ответил вежливый голос. – Я вот по какому вопросу, детектив… Дело в том, что вы уже полтора года работаете без отпуска, а это как-никак нарушение и отдел кадров обратился к нам с просьбой…

– Отдел кадров?

– Да, отдел кадров центрального полицейского отделения. У них на руках три ваших прошения о переносе отпуска на неопределенный срок.

– Так и есть. Работы много.

– И мы очень рады, что такой ответственный офицер как вы, работает в нашем округе! Но есть одна проблемка. Дело в том, что если вам не будет предоставлен положенный за период отдых, участок и наш профсоюз будем вынужден выплатить штраф Управлению по охране труда, по нарушению законодательства. Видите ли, слишком многие полицейские горят на работе, хм, если понимаете о чём я.

– Не совсем.

– Я к тому, что больше тянуть нельзя, вам необходимо на время отвлечься от рутины. За ваше самопожертвование и повышенную ответственность, профсоюз организует для вас отдых за наш счет! Как насчет двух недель рыбалки на Миссисипи, а детектив? У наших коллег там есть отличный загородный домик для двоих, недалеко от Роквуда в Иллинойсе!

Говорят, там рыба меньше пяти килограмм не водится!

Я промолчал в ответ.

– Наверное, вы думаете, что это шутка, но поверьте всё серьезно. Буду честен с вами, мы конкретно проштрафились, и дабы избежать проблем, – мы отправим вас в отпуск за наш счет, как особо ценного сотрудника. Отчитаемся перед управлением, как мы ценим наших коллег, а вы сможете хорошенько оттянуться на берегу с удочкой, что скажете? Это абсолютно нормальная практика поощрения работников за хорошую службу, можете поспрашивать у коллег. Только в прошлом году три человека из вашего отдела отдыхали за счет профсоюза.

– Да, кто-то рассказывал что-то о том, что профсоюз оплачивал его путёвку. – Вспомнил я. – Я в принципе, не против поехать порыбачить. С какого числа нужно написать заявление?

– Вчера. – Смеясь, ответил Рон Пэйтсон. – Как я сказал, я звоню вам уже три дня. Лучше, чтобы завтра вы уже были с сумками в аэропорту.

– Боюсь это невозможно. Буквально сегодня меня назначили старшим в расследовании важного дела.

– Детектив, вы ведь понимаете, что дела не закончатся, дайте мне пять минут, и начальник отдела убийств будет извещен о том, что вы вынужденно отправляетесь на заслуженный отдых. Я уверен, что ему тоже проблемы с управлением не нужны. Подумайте, уже сегодня – ни звонков, ни убийств,

ни проблем, кроме выбора удочки.

Я помолчал, обдумывая заманчивую альтернативу. С одной стороны, было бы замечательно вырваться из надоевшего серого города и провести неделю другую вдвоем с Джессикой в небольшом домике на берегу Миссисипи… Но с другой… Дело было слишком пустым, ни зацепок, ни возможных подозреваемых. Дело было странным, оно держало меня, и я хотел разобраться сам, пока время ещё было.

– Думаю, ваше предложение может подождать до понедельника. Тогда и решим, и если к этому времени расследование затянется, я передам его напарнику и поговорю с начальством.

– Сэр, поймите, нужно…

Но я уже принял решение.

– Мистер Пэйтсон, позвоните мне в понедельник. – Перебил я его и положил трубку.

Как только я положил трубку, над столом навис Шеф.

Вот откуда он узнал, а?

– Кто звонил? – Спросил он.

– Профсоюз хочет отправить меня в отпуск за их счет. – Развел я руками. – На рыбалку.

По *лицу* шефа скользнула *тень*.

– А чего ты удивляешься, Джейсона полгода назад в Вашингтон отправляли в тур, всей семьей ездил. Ты согласился?

– Не вовремя.

– Себе не изменяешь. – Вздохнул Шеф. – Зря отказался.

– А вы бы отпустили?

– А меня был бы выбор?

– Я не отказывался. Переживем выходные, посмотрим.

– Ну-ну. Есть прогресс по делу?

– Не особо. – Сознался я. – Нужны результаты экспертизы. Вечером Тони их заберет.

– Ладно, время до завтра у нас есть. – Хмуро сказал Шеф. – С утра у тебя что-то должно быть.

– Понял. – Кивнул я.

– А пока езжай домой, выспись. У тебя *лицо* помятое.

– Это бессонница.

– Конечно. – Недовольно согласился он. – Давай, проваливай отсюда.

Я посмотрел на часы, полпятого вечера.

На парковке я забрал свой старенький форд, который не видел уже недели две. На улице ничего не изменилось – утром тускло, днем тускло и вечером также. Хренов город, а ещё говорят, что в Чикаго погода дрянь.

Домой я не собирался, моя квартирка была забыта, также как и форд. Я снова поехал к Джессике.

– Всё нормально? – Спросила она, пока я был в ванной.

– Да, тяжелый день.

– Опять.

– Да.

Я вышел из душа, тщательно вытирая полотенцем непослушные волосы. Я совсем себя запустил, – они уже почти доставали мне до плеч. Протерев зеркало, я начал зачесывать волосы назад, чтобы не появиться завтра на работе как Норман Ридус.

Глаза слипались, я задумчиво смотрел на своё отражение в зеркале. Шеф был прав, – выглядел я не ахти.

Ярко выраженные европейские скулы и выступающий подбородок теперь покрывала черная щетина, а под ореховыми глазами висели мешки как у императора Палпатина.

– Но всё равно, ты самый красивый. – Улыбнулся я отражению. – Никогда об этом не забывай.

Но побреюсь я завтра. Сегодня опять лень.

– Ты что-то сказал? – Послышался голос из кухни.

– Нет, нет, Джес. Просто…

Я одел домашние штаны и футболку и босиком прошлёпал к ней.

Мне нравилась её квартира. Мало того, что она была в центре, всего на пару улиц выше моего участка, так ещё была просторная и светлая, с лоджией и балконом. Её отец владел автосалоном немецких марок, и продавались машины, судя по всему, неплохо.

Высокие голубые потолки, светло-серые стены с витиеватым узором, минимум мебели и украшений. Во всей квартире был лишь один цветок и одна фотография на стене. Даже телевизор был встроен в стену, чтобы не занимать простран-

ство.

Мне нравилась её квартира, но Джес мне нравилась больше. Она не задавала лишних вопросов, не давила на меня и ей нравилось быть сверху, когда я устал. Главное, она не напоминала мне Кристи.

– Расскажешь, в чем дело? – Спросила она, накрывая на стол.

Я залез в холодильник и достал початую бутылку виски и половину лимона.

– Не очень хочется. И боюсь, тебе тоже не понравится, если я расскажу.

– А если не в подробностях?

– Человеку лицо отрезали и наизнанку пришили.

– Фу. – Скривилась она. – Да, пожалуй, не нужно. И виски тебе зачем?

– Алкоголь нужно принимать таким, какой он есть. – Изрёк я, наливая стакан.

– Влад, ты в последнее время часто пьешь. Ты не боишься стать алкоголиком? – Серьезно спросила она, мило хмуря брови.

– Я что похож на труса? – Улыбнулся я.

Она тяжело вздохнула.

– Успокойся, всего один стакан. – Сказал я. – Я же сказал, – тяжелый день.

Я помог ей с сервировкой, поставил на середину стеклянного стола блюдо с тушённым мясом, она разложила мекси-

канские лепешки и поставила чашечку с белым соусом. Было похоже, что на этот раз она готовила сама, а не заказывала еду из ресторана. Не представляю, как она успевала заниматься этим после работы.

– Как у тебя дела? – Спросил я, усевшись за стол и глотнув виски.

– На работе? Да, в общем, всё по-старому… – Протянула она. – Даже скучно как-то.

Работала она исполнительным директором в страховой фирме, клиентами которой были преимущественно покупатели автомобилей из салонов её отца. Неудивительно, что генеральным директором был её дядя. Даже не знаю, что должен делать исполнительный директор страховой фирмы…

– Вот Ванесса в декрет уходит со следующего месяца. – Добавила она. – Буду искать замену.

– Угу… – Многозначительно промычал я, накалывая вилкой кусочек мяса. Почти уверен, что это была крольчатина. – А знаешь, у меня есть интересная новость.

– Выкладывай. – Улыбнулась она.

– Мне позвонили из профсоюза, – хотят отправить меня в отпуск.

Я рассказал о предложении союза, и она, как мне показалось, воодушевилась.

– Давай поедем, только ты и я. – Вот что она сказала.

Она ещё что-то щебетала про какой-то новый фильм, который выходит в прокат со следующей недели, и что если я

не пойду с ней, она пойдет с подругой, и, конечно же, обидится. Я обещал сходить с ней, если меня совсем не замучают на работе. На выходных должен прийти электрик, проложить проводку в ванной под новый проект, а ещё у одной из её подруг день рождения в понедельник, нужно пойти. Отмечать будет в баре, ты же любишь бары, Влад?

Я покивал.

Влад любит бары и не понимает в электрике, что мне ещё сказать?

После ужина я переместился на диван, напала усталость и безразличие. Я почти ничего не съел, аппетита не было.

– Тебе нужно поспать. – Она заботливо погладила меня по голове, и поправила простынь. – Я выключу твой телефон, окей? А то не дадут глаз сомкнуть.

– Угу. – В полусне согласился я.

Я ещё посмотрел эпизод занудного сериала про демонизм, и заснул на рекламе новой колы.

“ Новый вкус для молодых и активных” – Вещал рыжеволосый подросток на скейте с экрана. – “ Кола и черника – мой выбор!”

Я проснулся где-то через часа два. Расстроено принял к сведению, что опять началась бессонница, и головная боль только усилилась.

Часы смотрели на меня исподлобья, показывая половину второго ночи. Время писателей, Брюса Уэйна и меня.

Я тихо поднялся с дивана, массируя виски. Внутри черепной коробки гудело целое студенческое общежитие, с гномами кузнецами и рок фанатами в придачу. Я должен был успокоить этот балаган.

Днём это была её квартира, – она дышала и светилась, звучала шелестом её шагов, подкупала минимализмом и чистотой, – это был дом, где всё стояло на своём месте.

Ночью жилище становилось моим, и почти превращалась в моё убежище на Рибейро Драйв. Я включал торшер на кухне, которым Джесс никогда не пользовалась, и всю ночь перемещался по единственному маршруту по маякам – от слабо освещенной лоджии до этого единственного источника света.

Джессика заняла спальню, и я тихо прошел на кухню, чтобы не разбудить её. Я поплыл сквозь мрак как старый потёртый бриг, взял бутылку Джека, привычно прокрался в лоджию, где, кутаясь в халат, и засел в кресле, прислушиваясь к раскатам грома вдалеке.

Говорят, что дом там, где тебе хорошо. Сейчас это был мой дом.

Я пил виски, вглядываясь красными глазами на огни города, вспоминая детали убийств. Интересно, Тони что-то нашёл, или плюнул и уехал домой?

Я не трудоголик, но такие ночи … Они просто случаются. В последнее время всё чаще.

Мысли следовали за поднимающимся к потолку табачным

дымом, тихо клубились там, – в сумраке, ваяли из серого тумана образы и переживания прошедшего дня. Иногда всполохами облачка и завихрения дыма перекрашивались в зеленый свет, отражающийся от мигающей внизу по улице вывески на аптеке.

Нас было трое – я, Джек Дэниэлс, и промокший город за стеклом. И у нас троих была бессонница.

Город молчал, я отвечал ему тем же. Джек тихо напевал песню, позвякивая льдом в стакане.

Я размышлял о сегодняшнем дне, о жертвах и фактах. Уликах, которые я мог упустить. Вещах, которым не придал значения.

Я думал о той девчонке, – Селине, и об обстоятельствах её смерти. Если бы не она, дело было бы гораздо проще.

Этот город неспокойный, нужно просто открыть утреннюю газету, чтобы это понять. Нападение могло быть никак не связано с нашим делом. Но это не делало это убийство менее странным.

Можно ли было связать его с человеком без лица? С одной стороны, явных доказательств не было, с другой, почерк был слишком похож. Либо это невероятное совпадение, либо убийца тащился через полгорода именно к ней. В таком случае нужно копать в этом направлении.

Я включил телефон и отыскал присланные с утра фото, ещё раз посмотрел на черно-белое изображение девушки.

Она также грустно смотрела на меня в ответ.

Я откинул тяжелую голову на изголовье кресла и прикрыл глаза. Во рту был привкус виски и чего-то ещё. Пробивающееся через закрытые веки мерцание рисовало необыкновенные картинки в моём воображении.

Вот я стою под окнами её дома. Я знаю, она ждёт меня. Именно сегодня, именно этой ночью она сидит и ждёт, хотя сама пока не до конца понимает чего именно. Я поднимаюсь по пожарной лестнице, медленно, чуть дыша, чтобы не спугнуть. Её окно манит меня теплым, мягким оранжевым свечением, я волнуюсь, но поднимаюсь по скользким металлическим ступеням, всё ближе к заветному огоньку. Я замираю у её окна, вглядываясь в её одинокий силуэт напротив телевизора. Она сидит неподвижно, замерев и уставившись в темные полоски на экране. Она ждёт.

Окно приветственно приоткрыто, я, дрожа от возбуждения, осторожно поднимаю его, впуская в квартиру холодный ветер, дождь и ночь. Я знаю, что она не отреагирует. Сквозняк пронесся по комнате, всколыхнув её волосы, – она даже не поежилась. Я уже почти внутри, не отрываясь слежу за ней, волнуюсь и потому допускаю ошибку, – локтём я цепляю вазу с цветами, и она падает на паркет, звон режет нашу тишину как садовые ножницы прекрасный цветок.

Она поворачивается, непонимающе смотрит на цветы на полу, потом на меня. Ловлю её взгляд, он пустой, холодный, потухший. Она смотрит мне в прямо в глаза, пока я медленно приближаюсь и достаю из чехла тонкий и изогнутый кли-

нок. На мгновение её зрачки расширяются, взгляд проясняется, и она бросается к двери, я уже близко, но не успеваю перехватить её.

Она не возится с замком, – дверь не заперта. Когда она тянет ручку на себя, я успеваю ударить наотмашь по её руке. С криком она вырывается в коридор и бежит вниз, призывая соседей помочь ей. Я лишь улыбаюсь, – никто не услышит её. Не сегодня.

Я иду за ней по тонкому следу крови, что она оставляет за собой. Я знаю, что она не уйдет.

Почему?

Я открыл глаза. Опять промелькнула мысль, что я что-то упускаю, – я смотрел на “Сотворение Адама“ , но не видел на ней изображение человеческого мозга.

Я уже прошерстил её биографию и не нашел абсолютно ничего необычного. Почему он выбрал её? Я складывал мозаику снова и снова, но всё равно получался лишь пустой и безликий белый лист. Сидел на перроне и ждал когда придет поезд с ответами. Поезда было не видно, сколько я не вглядывался в темноту уходящих рельс, надеясь заметить заветный огонёк.

Некоторое время я добирался до дна стакана, пока головная боль не достала меня окончательно.

Покопавшись в аптечке, я достал Гидрокодон, этакий дешевый Викадин, не менее сильный, но отпускался он без рецепта. Пару таблеток запитые Джеком сделали своё дело.

– Старый вкус для пожилых и уставших. – Пробормотал я. – Обезболивающее и бухло, – вот мой выбор.

Я открыл дверь балкона, пуская в квартиру грязный шепот города, – затихающие звуки сирен, шум ветра и шелест крыльев улетевших голубей. Вдохнул полной грудью влажный и холодный воздух, оперся о перила и закурил вновь, наблюдая за ночной жизнью внизу.

Тяжелый пар лениво поднимался из канализационных люков, окутывая дорожные лампы развевающимся маревом. Дальше по улице виднелся шпиль старой баптистской церкви, и приглядевшись я заметил слабое свечение в окне на башенке. Странно, что священник может делать в подобное время? Одинокий прохожий быстрым шагом пересёк улицу, волоча за собой здоровенный мусорный пакет, и скрылся за углом, пройдя мимо мусорных баков и не остановившись. С соседней улицы повернул седан, медленно проехал мимо аптеки, из машины глухо доносились тяжелые хип-хоп басы. Возле аптеки стоял человек, прямо под вывеской, – мигающий зеленый свет выхватывал его силуэт.

В голове помутнело, боль уползла куда-то вглубь, скрежеща зубами. Наверное, спряталась в мешках под глазами, куда же ей ещё деться?

Огоньки города мерцали, гасли и загорались, переливались, съеживались и расплывались от моего немигающего взгляда, зеленым маревом застилал мой взор моргающий свет вывески.

С трудом разлепляя глаза, я всё ещё пытался собрать мысли в порядок.

Поезд не пришел, и я пошёл через этот зелёный лес. Решение было там, где-то. Я не мог его найти, но знал, что нужно двигаться дальше, вглубь. Убийца скрывался в зарослях. Трусливо прятался между огромных пихт в утреннем тумане, я брел по тропинке, в надежде *изобличить* его. Кто из нас был красной шапочкой, а кто волком? Небо нависало надо мной так низко, что мне хотелось пригнуться, чтобы не зацепить его, пихты шевелились как единое живое существо.

Фильтр обжег мне пальцы, кажется, я задремал, почти повиснув на перилах.

Я вернулся в любимое кресло, дрожа от утреннего холода, налил остатки виски в стакан, и заснул, укутавшись в плед.

Проснулся от назойливой вибрации телефона в половину седьмого утра.

Звонил Тони.

– Я звонил. – Коротко бросил он вместо приветствия. Звучал он взволнованно.

– Я спал. – Отозвался я.

– Ты у Джес? Я через пять минут заеду за тобой.

– Да, я у неё. – Растягивая слова, подтвердил я. – Что за спешка?

Я услышал рык мотора, похоже, он гнал Шеви что есть сил. Он не ответил, бросил трубку.

Оказывается, я проспал два его звонка и звонок от Шефа.

Я быстро оделся, наскоро почистил зубы и выплюнул пасту, уже выходя на улицу. Поеживаясь, стоя на мокрых ступенях под вывеской продуктового магазина, закурил.

На половине сигареты из-за угла с ревом вылетел Шевроле и с визгом остановился напротив меня.

– В чем дело? – Спросил я, прыгая на пассажирское сиденье.

Тони выглядел не лучшим образом. Побледневший и нахмуренный, он крепко сжимал одной рукой руль, а в другой зажженную сигарету.

– Полная херня, Влад. У нас ещё убийства.

– Подожди, ты сказал убийства? – Уточнил я. – Я не ослышался? Опять два за ночь?

– Хуже, напарник. – Сказал Тони, выруливая на дорогу. – У нас ещё пять трупов.

Вчера я был персонажем мультика, который нелепо бежал по воздуху, перед тем как упасть.

Сегодня я упал. А сверху свалилась наковальня.

Я сидел, пытаясь собрать мысли в кучу, не моргая, глядя на дорогу, и забыв закрыть рот от удивления.

– Это не маньяк. – Наконец выдавил из себя я.

– Нет, Влад, – Ответил еле слышно Тони. – Не маньяк.

Первое межглавие.

Главная полоса.

“Дистанс-сити Найтингел.”

“Главный вестник города!”

“Кошмар продолжается! Полицейское управление города больше не может защитить жителей Дис-сити?”

Найтингейл продолжает следить за охотой полиции за терроризирующим город маньяком, которого граждане прорвали Ми… “Часть текста отсутствует”. После ужасающих событий прошлой недели, казалось, что хуже уже быть не может, однако этой ночью Мистер М. доказал обратное, повергнув Дис-сити в хаос, и добавив новые имена в список своих жертв. Подробности ниже…

Что произошло?

Правоохранительные структуры пытались захватить М. в его собственном логове, однако потерпели сокрушительное поражение. Противостояние психопата и полиции огнём вылилось на улицы.

Этим утром, по предварительной информации, в три часа Р.М, полицией и ФБР был инициирована операция по захвату подозреваемого Майкла М… “Часть текста отсутствует”… По данным DYPD, человек известный нам всем как М. скрывается в доме на Запад-12-Мейл-роуд, в пятиэтажном здании. Как стало известно из независимых источников, полицейские даже выяснили номер квартиры подозреваемого на четвертом этаже, и этой ночью неожиданный рейд должен был поставить точку в этом затянувшемся противостоянии.

Для проведения операции был задействован отряд спецназа под командованием капитана Стива Кэпллера, к которому присоединились пятеро отважных сотрудников поли-

ции и агенты ФБР Нэйтон Браун и Элизабет Джонс. Добровольно вызвались на участие в задержании – лейтенант Дэвид Пирс, главный следовательЭден Ривелли, его ближайший помощник и трое детективов, которые также участвовали в следствии.

Вскоре после того, как группа захвата вошла в здание, на втором этаже раздались выстрелы. По словам очевидцев, соседей, и проживающих в доме на Мейл–роуд, стрельба была крайне интенсивной, выстрелов было произведено не менее сотни.

Примерно через 20 минут после того, как штурмовая группа вошла в здание, на четвертом этаже раздался мощный взрыв, который выбил окна из ближайших домов и усеял улицы горящими обломками и стеклом. На данный момент неизвестно что именно было причиной взрыва, предполагается, что это могло быть взрывное устройство, заранее установленное преступником, а также бытовой газ в квартире М.

М. скрылся, выбравшись на крышу и прикрываясь заложником, – старшим детективом Ковачем. На данный момент местонахождение преступника и детектива неизвестно.

Итоги.

Как сообщается, в результате штурма погибли шестеро сотрудников спецназа, двое полицейских, один гражданский, ещё трое полицейских находятся в тяжелом положении в реанимации. Детектив Ковач официально объявлен пропавшим без вести.

Мэр Дистанс–сити объявил в городе чрезвычайное положение, и призвал власти округа ввести в город дополнительные силы для поимки террориста. На данный момент въезд и выезд из города строго ограничен.

Кто такой М.

До сих пор нет никакой информации, кто же такой мистер Майкл Ма…“Часть текста отсутствует”.

Ему 28 лет, не женат, детей нет, официально нигде не работал. Откуда у него автоматическое оружие доподлинно неизвестно.

По словам одного из соседей, он был странным и скрытным человеком, однако вежливым и общительным.

По информации телеканала Эн-би-си, преступник, за пару дней до происшествия, провел транзакцию, опустошив свой счет в Национальном банке. Сумма не разглашается.

По сведениям полиции, М. прежде не привлекался за нарушение порядка, и не был замечен в каких-либо противозаконных поступках, помимо штрафа за нарушение дорожного движения.

М. не служил в армии, не зарегистрирован в соц. Сетях и, скорее всего, имеет поддельные документы удостоверяющие личность.

Ниже вы можете увидеть фотографию подозреваемого, если вы увидите его, ни в коем случае не пытайтесь остановить, – этот человек крайне опасен и вооружён.

Сразу же обратитесь в полицию или по телефонам – +212

38800008 и +212 38800067

Учитывая количество жертв, в убийстве которых он подозревается, и жестокость, с которой он совершал преступления, – нам остаётся лишь молиться о том, что детектив Ковач ещё жив, и что полиция остановит М. в ближайшее время.

(Комментарий редактора – Джеймс, твою мать, статья дерьмо, но времени нет, – на печать в утренний выпуск !)

Глава 3.

Ec-Ea-Eb…

– Джентльмены, просьба занять места за столами.

Шеф вышел к стене, на которой обычно проектор рисовал нам фотографии с места преступления. Сейчас стена оставалась белой. Гордость участка, – обновлённый в прошлом году брифинг-рум, был переполнен синими воротничками. Многим не хватило места, и они стояли у входа, как опоздавшие на лекцию студенты. Тишину разрежали шорканье, покашливанье, и скрип маркеров, и я чувствовал себя на сходке анонимных алкоголиков.

– Итак… – Шеф расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и стал за небольшой трибуной для выступлений. – Вы уже могли заметить, что сегодня в участке пополнение. Эти люди, – он обвел рукой аудиторию слева от себя, – детективы из других участков, на территории которых были совершены убийства.

Как они успели нагнать за утро всю эту заспанную толпу, оставалось для меня загадкой.

– Они будут помогать нам в работе над делом, и надеюсь, проблем при сотрудничестве у вас не возникнет, ведь мы собрали лучших из лучших. – Шеф сделал небольшую паузу, строго обводя зал взглядом. – Надеюсь, всем присутствую-

щим понятна серьезность ситуации. Работать будем сообща, к делу приобщены только те, кто находится в этой комнате. Информация о деле никаким образом не должна просочиться за пределы участка. Конечно, дело получит огласку, однако у журналистов нет информации о количестве жертв и способе убийства. Так что, – никаких интервью не даёте, ничего нигде не разглашаете, тем более дома. Самое последнее, что нам нужно сейчас, – публичная огласка и парни из бюро, которые слетятся сюда как мухи на дерьмо.

Шеф выдохнул, отпил из своей шефской кружки и, уже спокойнее, продолжил:

– Итак, на данный момент у нас семь жертв, все убиты схожим образом – ударом в грудь острым предметом. У шестерых срезана кожа с лицевой части черепа, и пришита к голове обратной стороной. Все жертвы найдены в разных частях города и по результатам предварительного изучения, никак друг с другом связаны не были, и не контактировали. Также, опираясь на отчеты коронеров, – как минимум четверо были убиты примерно в одно и то же время, между тремя и четырьмя часов утра. Как вы уже догадались, это означает, что преступления были совершены не одним человеком, но группой лиц. Стоит заметить, что действия, проведенные с жертвами, походят на ритуал. Теперь внимание на проектор.

На стене появилось изображение карты города, с красными точками на тех улицах в различных районах.

– Эти отметки – места, где были обнаружены тела. – Про-

должал Шеф. – На данный момент, мы формируем группы патрульных, которые будут прочесывать город. Фокусируемся на старых и заброшенных домах, как показала практика, жертв чаще всего находили в подобных местах. Ещё вы могли заметить, что в центре города тел, подходящих по профилю, обнаружено не было. Убийцы фокусировались на старых районах и кварталах на окраине. На этих территориях тела могут не найти очень долго, поэтому нужно быть готовыми, что их будет больше. Как я уже упоминал, все убийства были совершены примерно в одно и то же время, из чего следует, что это была тщательно спланированная операция и эта группа отлично подготовлена. Мэр даёт нам 48 часов на устранение угрозы и выявление подозреваемых, после чего в дело вступит ФБР. В случае если количество жертв будет расти, будет введен режим ЧС. Хочу добавить, что не стоит опасаться простоя в расследовании, ведь теперь мы знаем, что убийц минимум семеро, и один из них однозначно допустил ошибку. Вычислим одного, поймаем всю группу. Мы должны показать мэру и прокурору, что такое быстрое правосудие, понятно? Хорошо. Вопросы? Да, Генри?

– Да, сэр. Но, как же этой группе удалось выкрасть семерых человек без огласки? Не было ли скачка пропавших на этой неделе?

– Нет, не было, и это не может не тревожить. Дело осложняется тем, что тела троих погибших были найдены дома, в собственных квартирах, то есть их не похищали. Приоритет

на тех, чье тело было обнаружено не дома, – нужно выяснить, где их схватили, когда и как. Здесь мы хотя бы можем восстановить цепочку событий и понять мотив преступников по выбору жертвы.

– Что общего между жертвами? – Раздался голос с задних рядов. – Хоть что должно быть.

– Личности троих ещё до сих пор не установлены. – Ответил Шеф. – Но уже сейчас можно сказать, что среди них нет стариков и детей. Все жертвы возрастом от 24 до 38 лет, четверо белых, трое цветных. Четверо мужчин и три женщины. Без явных дефектов, все среднего телосложения и роста.

Среди них не было толстяков, калек и нездоровых. Очень похоже на жертвоприношение.

– Да, Энтони, у тебя вопрос?

Пока я пьяным взглядом изучал столь интересные узоры столешницы, мой приятель решил выделиться.

– Да, сэр. – Тони опустил руку. – На других местах преступления не находили изображения, похожего на то, что обнаружил Влад?

– Насколько я знаю, нет. Никаких рисунков найдено не было. – Ответил Шеф. – Более подробную информацию вы получите на брифинге от лейтенанта Бара, чуть позже. Мне осталось лишь проинформировать всех присутствующих, что во главе расследования я решил поставить именно его. Прошу по всем вопросам консультироваться с ним и информировать его как старшего офицера о любых продвиже-

ниях. Теперь же, прошу вас лейтенант, излагайте по делу.

Альберт Робин Бар. Говнюк, которого перевели к нам чуть меньше полугода назад из 23-го участка с кучей рекомендаций за отличную службу. За то время, как он начал работать в нашем участке, я с ним и не разговаривал нормально ни разу. Обычно я отчитывался напрямую перед шефом, а Альберту отсылал отчеты о уже закрытом деле. Для меня он был тем типом, который молча принимал бумажки, кивал при встрече и неловко топтался в очереди в буфете. Он был очень высоким, худым и напыщенным, имел болезненный вид, и он мне не нравился.

Я чувствовал себя привычно плохо, поэтому брифинг почти и не слушал. Настроение у меня и так было поганое, вчерашняя дружба с Джеком сегодня вылилась в головную боль и привычные приступы тошноты, перед глазами плясали огоньки разных размеров и цветов. Нормальной свежести мыслей мне ждать не приходилось, надежда была только на кофе.

Ничего интересного на этом брифинге всё равно не было, ведь никто ничего не знал. Непонимание ситуации смущало людей, поэтому они и переливали дерьмо из одного горшка в другой, чтобы хоть как-то занять руки. Выдвигались теории, перемалывались факты, перемешивались идеи. Я молчал всё заседание, барабаня пальцами по столу, и старался вспомнить, чем закончилась серия убогого ночного процедурала.

Работать в команде я не умел, даже в футбол в колле-

дже не играл. А толпа мужиков, по очереди выкрикивающих предположения наобум, только чтобы выделиться, напоминала мне школьный класс заучек.

“ – А может быть, они убили их, потому что хрен знает почему?

– Молодец Джонсон, вот тебе одобрительный кивок в твою сторону, заслужил“.

Альберт разбил людей на две команды, “приезжих” и местных, и в итоге объявил, что офицеры из других отделов остаются в брифинг зале, а мы должны подойти через час для получения новых приказов. Пока что необходимо было приложить все силы к опросу родственников жертв, и продолжать искать связь между ними. Когда и где пропал тот или иной человек основная задача каждого детектива.

Сегодня мне, похоже, избежать допросной комнаты не удастся.

Вместе с растекающимся стадом я вылился в общий зал, отстоял в очереди за кофе, и, схватив две чашки, добрался через толпу рубашек до своего стола. Тони благодарно кивнул, когда я поставил на его стол одну из кружек. Я сел напротив него и мы, молча, уставились друг на друга.

Наконец, он отхлебнул кофе и выдавил. –

– Холодный.

– Что? – Не понял я.

– Кофе остыл. – Буркнул он и поставил стаканчик на стол.

– Да там такая не очередь, а человеческая многоножка,

размером с великую китайскую стену! – Возмутился я. – Не нравится, иди, сам за ним стой.

Тони поморщился, но взял стаканчик и сделал большой глоток.

– Ну и?

Я пожал плечами.

– Что?

– Что ты обо всём этом думаешь?

– Мы в жопе.

Тони задумчиво покивал.

Так серьезно кивнул, как будто в том самом сериале играет.

– Что делать-то будем? – Поинтересовался он.

– Просмотри утренние отчеты по вчерашним делам, я проверю, кого ещё нужно допросить. Потом на планерку к Бару, узнаем, какие планы на нас у руководства.

– Мы теперь не у руля?

– Хрен знает.

И правда.

– Пойду пока, сигарет куплю. – Добавил я и отправился к аппарату.

Я уже отошел от стола, когда услышал, как напарник зовёт меня, с трудом перекрикивая толпу. Обернувшись, я увидел, что он показывает на телефон на моём столе. Что, опять Рон Пэйтсон звонит, намереваясь отправить меня на рыбалку?

Я раздраженно вернулся к столу.

– Алло.

– А, добрый день… Могу я услышать детектива Ковача? – Услышал я тихий мужской голос.

Это был не Рон.

– Кто его спрашивает? Говорите громче.

– Ммм… Меня зовут Дэвид Аддерли, я работаю в академии Фбр, и мне прислали вчера вечером запрос, а также оставили данный номер для связи. Указано, что запрос отправлен неким Ковачем. Могу я с ним поговорить?

– Да это я, говорите. – Ответил я, не совсем понимая о каком запросе, идет речь.

– О, офицер, приятно познакомиться! Как я сказал, – я профессор Дэвид Аддерли. Вы вчера делали рассылку фотографий с места ритуального убийства, верно?

– Ах, да… Я попросил коллег из отдела экспертиз разослать фото по общей базе полиции. Как она попала к вам?

– Что ж, дело в том, что операторы фильтруют материалы по критериям и тэгам, и я оставлял прошение о том, чтобы необычные убийства, которые могут быть связаны с оккультизмом, отправлялись, в том числе, и на почту нашего факультета.

Критериям и тэгам? Это что фэйсбук, мать его?!

– Зачем это вам? – Вежливо поинтересовался я.

– Некоторые из этих материалов я использую в подготовительных программах для курсантов, а что-то изучаю сам. Мой коллега по работе отсмотрел утром все приходящие за-

просы и тут же позвонил мне.

– Не улавливаю суть…

– Офицер, дело в том, что я уже долго коллекционирую дела, в которых фигурируют рисунки, похожие на те, что вы высылали вчера. Вам, наверное, будет интересно узнать, что изображение лица, который вы нашли, уже не раз появлялось при ритуальных убийствах. Я хотел бы помочь в расследовании.

– Вы сказали, что вы узнали рисунок? – Заинтересовался я.

– Да, без сомнения! Я встречал его вариации, но сходство неоспоримо. Как говорит один мой друг, – если где-то что-то всплыло, то оно всплыло не случайно.

Да уж…– Подумал я. – Если что-то где-то зачем-то, то кто-то где-то как-то так.

– У вас есть информация об этой группе?

– Вы сказали группе? – Переспросил профессор. – Значит.… Значит ли это, что убийства повторились?

– Я не могу раскрывать подробности расследования. – Осёкся я.

– Офицер…

– Детектив. – Поправил я его.

– Детектив, – продолжил он, – я изучаю этот феномен более семи лет. Но впервые столкнулся с “живым“ делом. Я бы хотел посодействовать в расследовании по мере сил.

– Нам бы не хотелось прибегать к помощи бюро. – При-

знался я, вспомнив слова шефа. Только пиджаков нам не хватало.

– Я не оперативный агент, детектив Ковач. Я лектор. – Рассмеялся профессор в трубку. – Я не могу официально участвовать в расследовании, только проводить консультации.

– Чем же вы можете помочь? – Недоверчиво спросил я.

– Лишь моими знаниями. Я готов поделиться всем, что я собрал за все годы изучения культа. Если вы позволите ознакомиться с материалами вашего дела. А в случае, если моя информация поможет приблизиться к разгадке, представляете, какую работу я напишу? Ведь этот культ официально не более чем крипипаста.

– А название у этого культа есть?

– Если честно, я его ещё не придумал. – Вздохнул он.

Тони улавливая обрывки разговора, смотрел на меня как на психа.

Если этот парень мог мне чем-то помочь, то почему бы и нет? – Подумал я.

– Ладно, ладно. Я согласен, что от меня нужно?

– Для начала, подтвердите начальству моё присутствие в качестве консультанта. Руководитель кафедры запросит разрешение на мой приезд, я же попрошу о командировке и завтра же вылечу к вам.

– Это не будет официальным вмешательством бюро в наше расследование?

– Уверяю, нет. Я просто независимый консультант.

Я продиктовал профессору мой номер, попросил позвонить мне по прибытии и с чувством легкого недоумения положил трубку.

– Это кто был? – Спросил Тони, глядя на меня, как нормальный человек на теорию относительности.

Потирая виски, и пытаясь сосредоточиться, я примерно объяснил ему, о чем был разговор.

– Почему бы и нет. – Выслушав, сказал Тони. – Исходя из его слов, рисунок всё-таки что-то да значит!

– Возможно… – Пробубнил я задумчиво, подкуривая сигарету, которую протянул мне собеседник. – Но тогда, почему на других местах ничего не нашли?

Он тоже закурил и помедлил, перед тем как ответить.

– Щекотливый вопрос. Они просто не искали её?

Я развёл руками.

– Проблема в том, что мы это проверить не можем.

Тони уткнулся в монитор, внимательно читая отчеты, я отправил Шефу заявку на присутствие консультанта, купил сигарет и занялся поиском ещё не опрошенных потенциальных свидетелей.

Начал я с Селины. Организовывать допрос её матери я смысла не видел, от её парня много чего добиться не удалось, по той причине, что у него был нервный срыв, а её друзья ничего не знали. Я решил повторно поговорить с её бывшим и с подругой, которая была у Селины в гостях за день до при-

хода палача.

Ну и вернемся к нулевому пациенту – Джон Доу, или как его там… Ах да, мистер Джеффри Гордон Ворд. 36 лет. Холост, что странно, ведь на фото он выглядел неплохо, напомнил мне какого-то порно актера. Допрашивались коллеги, немногочисленные друзья. Бывшая жена переехала три года назад, а, вот оно. У Джефа есть брат, которого вчера не смогли отыскать офицеры, – Калеб Ворд. Вечером он сам вышел на связь, пообещал приехать к обеду для дачи показаний. План работ составлен.

Я спешно пытался просмотреть результаты вчерашнего вскрытия, но понять ничего не мог. Пробелов было слишком много, бессвязностей ещё больше. Про найденные отпечатки в отчете вообще ничего сказано не было.

– Идешь? – Толкнул меня в плечо Тони. – Брифинг через пять минут.

– Нет, ты иди. – Ответил я, не отрываясь от чтения. – Я зайду в морг, с Майком поговорить, тут отчет не полный.

Он недовольно поворчал себе под нос что-то про то, что его бросили на произвол судьбы и на растерзание начальству в одиночку, и уныло побрел в сторону брифинг-рума.

Damnatio ad bestias. – Отдан на растерзание львам, как истинный мученик.

Я же возвращался в усыпальницу, чтобы побеспокоить её хранителя, – азиатского ангела смерти. Спускаясь, я отметил, что кровь со ступеней так и не смыли, и задался вопро-

сом, как часто сюда заглядывает уборщик.

В этот раз морг был освещен, блестящий стол пустовал, а в противоположном углу за столом сидел мужчина в белом халате, что-то печатая на клавиатуре.

– Пьер. – Кивнул я. – А где Майк?

– Здравствуйте детектив. По какому вопросу зашли?

– Хотел поговорить с Майком. – Повторил я более настойчиво. Что за манера отвечать вопросом на вопрос?

– У него сегодня выходной. – Просветил меня старый хрен. – Я могу вам чем–то помочь?

– Возможно. Взгляните на этот отчет.

Я подошел к коронеру и протянул папку, он с недовольным видом оторвался от монитора и принял её, как если бы я ему дерьма на тарелке давал.

– Да, это мой отчёт. И что вы хотели узнать?

– Дело в том, что тут множество неточностей.

– Это, каких же? – Брови выползли из под круглых очков, показывая удивление и возмущение одновременно.

– У вас слишком мало информации в отчёте. – Пояснил я, раздраженно. – Нет подробностей того, как скальпировали лицо и каким инструментом был сделан разрез. Нет результатов анализа образцов под ногтями.

– Образцы были сугубо плохого качества. – Надменно произнес он. – Можете убедиться сами.

– В отчете сказано, что причиной смерти послужил удар в сердце.

– Да, так и есть.

– При вскрытии, Майк подтвердил, что рана не глубокая, сердце не было повреждено!

– Что же… – Пьер, развернул кресло в мою сторону, сложил руки на груди. – Вы должны понимать, что есть разница в профессионализме между главным коронером и помощником, верно? Я не могу отвечать за компетентность моего подопечного, и именно поэтому я перепроверяю и сдаю отчеты вместо него. Если в отчете сказано, что смерть наступила в результате удара в сердечную мышцу, значит, так оно и есть, и тот самый орган имел повреждения. Если бы жертва погибла при иных обстоятельствах, я бы так и написал.

– А что касательно анализа крови на препараты? Найденные отпечатки?

Коронер тяжело вздохнул и посмотрел на меня укоризненно своими белесыми стеклянными глазами. Неожиданно для себя, я подметил, что выглядит он не очень. В смысле, по субботнему особенно плохо. Глаза впали вглубь лица, на лысом черепе, через белезну кожи, вспухли синие вены, словно ветви дерева покрывая лоб и темя.

– Детектив, я не понимаю, чего вы хотите добиться. Вы должны знать о том, что результаты анализа крови и отпечатков могут занять до трех дней.

– Однако, в отчете нет никакой информации об отпечатках! Даже не указано, что они были переданы на анализ.

– Отпечатки были размыты, сомневаюсь, что будет ка-

кой–то результат. – Невозмутимо заявил он. – Возможно, я запамятовал, или не посчитал нужным добавлять столь косвенные улики в отчет.

– Это прямое скрытие важных расследованию улик. – Еле сдерживаясь, выплеснул я ему в лицо. – Халтура.

– Если у вас есть претензии по моей работе, можете направить рапорт и жалобу своему руководству, детектив. – Играя желваками, фыркнул он. – А сейчас, прошу не отвлекать от работы, у меня нет времени на то, чтобы выслушивать глупые обвинения.

Подавляя сильное желание вцепиться ублюдку в морщинистое горло, я вихрем вылетел из покойницкой, посильнее хлопнув при этом дверью. Ты у меня получишь своё… Ох, получишь…

Быстрым шагом я направлялся в офис к Шефу, дабы, как подобает в приличном обществе, закатить истерику и наябедничать, когда, на выходе из коридора в большой зал, меня перехватил мой главный помощник.

– Влад, брат первой жертвы приехал, его сопроводили в допросную, идём. – Заявил он, без предисловий.

Я, было хотел сказать, что мне сначала нужно разобраться с трупoлюбом, но Энтони упорно тащил меня за локоть в сторону следственного кабинета, и я сдался, отложив драму до вечера.

По пути, Тони рассказал о результатах брифинга. Ничего хорошего начальство, конечно же, не придумало.

– Все детективы, занятые убийствами, продолжают вести свою линию расследования, как если бы ничего не случилось. Все результаты подаются Бару на стол, общим делом занимается эксперт группа, которая объединяет дела в одно общее следствие.

– А мы почему не в этой ВИП группе? Мы же первые за дело взялись! – Недоумевал я.

– Потому что у лейтенанта есть свои любимчики. – Резонно заметил компаньон. – Мы его зад не лизали, вот и остались не у дел.

Как говорится, – не лижешь зад, сам виноват.

Допрос первый.

Калеб Гордон Ворд.

Я пробежался глазами по бланку, который мне всучил Тони, – 35 лет, женат, двое детей, есть привод за нарушение общественного порядка. Основной вид деятельности, – владелец автоматической автомобильной мойки.

Бородатый мужик, рубашка в клетку (это у них семейное?), кепку “Биг Тракс” натянул на глаза, руки в татуировках, развалился на стуле как на приеме у психотерапевта.

Было похоже, что он косплеит водителя грузовика, только вони не хватало для полного соответствия.

Я закурил и встал в углу, пытаясь успокоиться после разговора с Пьером, предоставив младшему детективу вести диалог.

– Мистер Ворд, скажите, вы были близки с братом?

– В каком это смысле? – Спросил он низким голосом.

Да уж. Теперь понятно, почему он напомнил мне дальнобойщика.

– Вы хорошо его знали? – Уточнил Тони.

– Ну да, он же мой брат.

С этим парнем точно придется нелегко.

– Когда вы общались последний раз?

– Дня три назад, он звонил мне по поводу его машины, просил помочь с ремонтом.

– Что случилось с автомобилем?

– Хрен его знает, перестал заводиться, Джеф попросил заехать покопаться.

– То есть , Джеф остался без транспорта.

– Да, я так понял.

– Были ли у вашего брата враги, кто-то кто мог бы навредить ему умышленно?

– Не знаю. – Безразлично ответил Калеб. – Откуда мне знать?

– У него были проблемы в последнее время, о которых он упоминал?

– Он не рассказывал.

– Может быть, он говорил о том, что с ним кто-то связался, следил?

– Да вроде нет.

– Вы замечали странности в его поведении?

– Не, не замечал.

Мне как-то не нравился ход допроса, и я решил вмешаться.

– Ваш брат позвонил вам три дня назад, следующей ночью его тело было обнаружено в заброшенном здании. – Сказал я.

– Да, так и есть. – Кивнул допрашиваемый.

– Вы знаете, когда он пропал?

– Не. Мы договорились встретиться у него в гараже, но на следующий день он не брал трубку, и я не стал настаивать. Очень нужно мне возиться с его колымагой.

– У вас не возникло мысли, что с ним что–то случилось?

– Нет. Да и с чего бы мне за него переживать?

Он был непробиваем. Абсолютная черная дыра бесконечной безучастности.

– Вам что, наплевать на смерть брата? – Не выдержал Тони.

– Ты что спятил?! – Калеб приподнял козырек кепки, удивленно вперившись в него взглядом. – Мне же теперь за похороны платить.

Вот же незадача…

Допрос второй.

Тони принес пару стаканчиков кофе, Бог знает, где он его достал, на часах была половина одиннадцатого. Жизнь потихоньку налаживалась. На западном побережье все также ле-

ниво катил свои волны прибой, мягко щекоча песчаные пляжи, у нас все также было паршиво, всё.

Джозеф Лив Никсон. 27 лет. Коллега Селины, бывший парень. До того неинтересная личность, что я даже читать дальше не стал, боялся задремать. Спать и правда очень хотелось. Странно, с чего бы это?!

Он пришел на допрос в рубашке с галстуком, волосы зачесал, очки нацепил. Хорошо хоть не ноет как вчера.

– Я рассказал, всё что знаю. – Мямлил он. – Почему меня опять вызвали?

– Дело в том, мистер Никсон, что зачастую первая дача показаний дается с трудом. – Терпеливо и мягко объяснял Тони. – Вы были в состоянии шока, могли упустить некоторые детали. Сегодня же, к нам присоединился мой коллега, старший детектив Ковач, возможно у него также могут возникнуть вопросы.

– Но у меня мало времени.

– Не волнуйтесь, мы быстро пробежимся по списку, это дело пяти минут.

– Окей. Валяйте.

– Вы упомянули, что вы с мисс Гленмарк были в отношениях, но расстались за неделю до произошедшего.

– Да, так и есть. Для меня это было крайне неожиданно.

– Она сама была инициатором размолвки? – Спросил я. – Предпосылок не было?

– Нет, не было и да, она решила разорвать отношения. Я

до сих пор не знаю причину. Я думал, что у неё кто-то был, кроме меня. Иначе, я просто не знаю почему.

– У вас не было проблем в отношениях? – Уточнил детектив.

– В том то и дело, что нет. Мы планировали уйти в отпуск вместе, и уехать в Италию на две недели. Строили планы на будущее. Она ведь планировала съехать с квартиры и жить у меня. И тут, ни с чего… Она просто позвонила и поставила меня перед фактом, разговаривать отказалась.

– Были ещё странности в её поведении? Как она вела себя на работе? – Уточнил Тони.

– Она отработала три дня, а после взяла себе выходные в счет отпуска. Не знаю зачем. Я не смог с ней поговорить. Выглядела уставшей, невыспавшийся даже. Но я не придал тогда этому значения. В среду она даже не накрасилась, это… странно.

– Она, или кто-то из окружения упоминал о том, что у неё новые знакомые или увлечения?

– Нет, я не припоминаю.

– Мы предполагаем, что убийца знал Селину. Возможно, уже бывал в её апартаментах. – Пояснил я. – Нужна любая информация, которая может помочь.

– Как я уже говорил, я с ней всю неделю не общался, а до того, как она меня бросила, всё было в порядке! Я не тот тип парней, которые лезут к ней в сумочку или проверяют телефон на наличие переписок с бывшими, если понимаете.

Я не думал, что подобное произойдет.

– То-есть, никаких предпосылок не было?

– Нет. Я пытаюсь что-то такое вспомнить, но не могу. Извините.

– Спасибо за сотрудничество, мистер Никсон.

Дверь за ним закрылась, и я тяжело опустился на стул, очередной раз потирая пальцами виски.

Так ведь не бывает, что бы совсем пусто – так? Хоть что-то должно же быть, хотя бы намёк или ложный след.

Ещё один тупик. Что происходит?

Допрос третий.

Ну, давайте заканчивать, – меланхолия пожирала меня, жадно, будто уроборос.

Аманда Марта Лерой, 25 лет, менеджер, коллега Селины, не замужем. Сетевой художник.

– Аманда, вы с Селиной дружили? – Спросил у неё Тони, глядя ей в глаза с таким сочувствием, что я сам чуть не поверил.

– Да, она была хорошей, мы… Мы были близкими друзьями.

– Скажите, она упоминала, о чем-то странном? Кто-то следил за ней? У неё были новые знакомые?

– Нет, ничего такого не было. Я в толк не возьму, почему это случилось!

Так, сейчас она начнет реветь и мы потеряем еще больше

времени, успокаивая. Она как заведенная бомба с часовым механизмом, заряженная слезами и истериками.

– Аманда, скажите, почему Селина рассталась с Джозефом? – Встрял я в разговор.

– Это было странно. – Закивала она. – Она даже ничего не сказала мне в тот день, когда ушла от него. А мне казалось, у них всё в порядке. Она мне так ничего конкретного не сказала, только то, что ей нужно отдохнуть от отношений.

– Совсем ничего? Подумайте пожалуйста, может быть, она намекала на что-то. Любое странное поведение может дать нам подсказку.

– Не могу вспомнить, и думать об этом слишком тяжело. Детектив, если нужно, у меня есть переписки с ней, я могу сбросить вам всё за неделю.

– Да, нам бы это очень помогло. – Кивнул я.

У нас уже был телефон жертвы, ну да ладно.

– Вы общались с ней в день, когда на неё напали? – Спросил Тони.

– Днём, да. Все было в порядке. Она сказала, что ей нужно разобраться кое с чем, и на следующий день мы договорились встретиться попить кофе. Только она сказала, что ей нужно будет выспаться и попросила перенести встречу к обеду. – Аманда всхлипнула. – Извините, я больше ничем не могу помочь….

Всё, время вышло. Взрыв.

– Извините… – Девчонка прижала ладонь к лицу, гото-

вясь к неизбежному потоку эмоций.

– Ещё один вопрос, Аманда. – Сказал я, серьезно.

– Да?

– Джозеф упомянул о том, что в среду, Селина выглядела уставшей. Даже не воспользовалась косметикой, что для неё необычно.

На мгновение покрасневшие глаза напротив меня прояснились, как у Барри. Появился огонёк понимания.

– Да, я не придала этому значения. Селина несколько раз говорила, что плохо спит. Ей последнее время снились кошмары, всю неделю хуже и хуже. Она даже хотела обратиться к терапевту, чтобы ей выписали снотворное.

– Спасибо Аманда, вы нам очень помогли.

Нет. Не помогли.

Когда Аманда ушла, детектив сел на стол, вытащил у меня из пачки сигарету, закурил, бесцельно провожая взглядом серые кольца.

– И что теперь? – Осведомился он. – У нас ничего нет.

– Ничего и не было. Стабильность признак мастера. – Заявил я, закинув ногу на ногу. – Но, я с тобой согласен, так мы далеко не продвинемся. Нужно ехать на места других убийств.

– Бар дал четкие инструкции. Дела не перемешивать.

– К черту Бара. Мы либо работаем над делом, либо нет.

Утренний звонок профессора укрепил во мне мнение, что

нужно было сфокусироваться на рисунке.

– Если мы обнаружим граффити в других местах, то дело будет нашим. Докажем, что группа – религиозный культ. – Добавил я. – Нужно самим поехать и поискать. Ты за? – Спросил я.

Тони усмехнулся, понимая, на что я его подбивал.

– Конечно! Представляешь, какая вонь подымется, если мы что-то найдём?! – Ответил он.

– Решено, попрошу у Артура дела по другим убийствам. Встретимся на базе. – Сказал я, подразумевая под базой рабочий стол, и размеренным шагом направился в кабинет лейтенанта Бара, который был рядом с офисом шефа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.